

**ПЕРЕХИТРИТЬ ДЕМОНА.
ПОСОБИЕ ДЛЯ ВЕДЬМЫ**

16+

Марина Павельева

Марина Павельева

Перехитрить демона.

Пособие для ведьмы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67891536

SelfPub; 2022

Аннотация

Когда темной ночью неизвестный вложит тебе в руку записку и скажет «беги», ты даже не подозреваешь, чем обернется странная встреча. Оказывается, этот гад назначил тебя ведьмой, открыв дверь в таинственный темный мир обычного города. А вскоре узнаешь, что за тобой началась охота, и ты пешка в чьей-то большой игре, наградой в которой будет... смерть? А вот о призе никто не предупредил. Да и демон, который тебя преследует, похоже, хочет совсем другого.

Содержание

Глава 1. Как ожидание кольца превратилось в...	4
Глава 2. Несносный возмутитель спокойствия	25
Глава 3. Заклинание раз, заклинание два	46
Глава 4. Демон демону рознь	68
Глава 5. Вот тебе и иномирье	89
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Марина Павельева

Перехитрить демона.

Пособие для ведьмы

Глава 1. Как ожидание кольца превратилось в...

Свечи, шампанское, приглушенная музыка в одном из престижных ресторанов города и сидящий напротив любимый мужчина... Ну, что еще можно пожелать себе для счастья и обретения гармонии? Гармонии в скорой семейной жизни.

«Божечки мои, наконец-то он решился, – думала Арина, дрожащими руками беря красную бархатную коробочку из рук Вадима. – Долго же ты собирался. И мне даже не стукнуло тридцати». Радостно улыбалась любимому, открывая подарок. Тем сильнее оказался шок, который она испытала, увидев, что внутри.

– Это что? – чуть не взвизгнула Арина, вытаскивая из коробочки вместо вожаделенного обручального кольца подвеску.

– Подарок, – ослепительно улыбался Вадим, видимо счи-

тая, что именно это хотела получить от него Арина на день всех влюбленных.

Он даже коробочку купил в форме сердца, а не просто квадратную. Чтобы сразу было понятно, как сильно он Арину любит. Да и подвеска тоже была куплена с большой любовью. По крайней мере, он так считал. Потому что на золотой капельке красовались несколько пусть и не очень больших, но бриллиантов. Не каждый мужчина может позволить себе приобрести столь дорогую вещь. Поэтому гордость за себя так и сквозила в его самодовольной улыбке.

Тем неожиданнее для него оказалась реакция Арины.

– Это что? – снова повторила она, протягивая ему подвеску.

Глаза у нее сузились, радостная улыбка превратилась в какую-то странную гримасу, больше напоминающую бурундука, у которого внезапно заболели зубы, и вместо счастливых воплей «как ты угадал, что я хочу?» Вадим услышал змеиное шипение:

– Вот так, значит, ты меня любишь?

– Конечно, люблю, – ничего не понимая, Вадиму пришлось утверждать очевидное.

– Да пошел ты, – Арина кинула подвеску ему в лицо и вскочила со стула, зацепив край скатерти, на которой стояли свечи и шампанское.

Бокалы звякнули, салютуя разбитым надеждам, а огонь в свечах дернулся и затрещал. «Да катитесь вы все куда по-

дальше», – Аринина злость перекинулась на неповинный антураж, и девушка резко сдернула скатерть вместе со всем содержимым на пол. Не слушая звон разбитой посуды, Арина побежала в гардероб, чтобы скорее забрать свою шубку и больше не видеть внезапно ставшее ненавистным лицо Вадима.

Да, она знала, что он женат. Но за все те пять лет, которые они регулярно встречались, у нее была надежда, что он наконец-то решится развестись и предложит ей руку и сердце. Сегодня была одна из таких надежд. Но как и раньше, не случилась. Тем обиднее был его подарок.

Подавая номерок гардеробщику, несмотря на свою злость, Арина по-прежнему надеялась, что вот сейчас Вадим ее догонит, остановит и как всегда наговорит кучу комплиментов, а заодно и оправданий, почему не может развестись. Но оглянувшись, увидела, что тот совсем не спешит. Этот говнюк тупо шарил под столом!

«Ну, ищи, ищи», – злорадно подумала Арина, понимая, что в меру скупой Вадим сейчас давился от жадности, боясь потерять дорогуший подарок. Конечно, что собой представляла подвеска, Арина рассмотрела. И в любой другой день была бы несказанно рада, что Вадим ценит свою любовницу так дорого. Аж до бриллиантов дошло. Но сейчас вдруг осознала, что какая-то вещь оказалась для него дороже ее самой. И от этого осознания из глаз девушки внезапно брызнули слезы.

Она выхватила у гардеробщика шубку и, накинув ее на плечи, рванула к выходу из ресторана. По пути судорожно вдевая руки в рукава, выскочила на улицу. В десятиградусный мороз, который ударил внезапно в середине февраля. Выдернув из рукава широкий шарф, Арина тут же замотала им голову и понеслась на всех парах подальше от ресторана.

Потому что не хотела, чтобы Вадим видел, как она плачет. Все равно ни фига не поймет, из-за чего она так глупо себя повела. По этой же причине не стала вызывать такси, стоя у двери (сейчас этот конь выскочит и снова начнет ее уговаривать потерпеть еще немного), а побежала во дворы каких-то кирпичных пятиэтажек, возвышающихся неровными рядами позади ресторана. Там-то точно Вадим ее не найдет. Пусть думает, что она уже укатила домой.

Падающий в ночной темноте редкий снег, сминаясь, скрипел под ногами новых сапожек, которые Арина купила именно для сегодняшнего торжественного дня. Однако высокие каблуки не были приспособлены для хождения по колдобинам нечищенных дворов, и Арина несколько раз чуть не упала, с трудом удержав равновесие. Поэтому минут через пять пришлось сбавить ход и оглядеться.

Пока она бежала, не разбирая дороги и уливаясь слезами, Арина даже не думала, что в центре города могут оказаться такие странные улицы. Впрочем, и не улицы вовсе, а ряды идущих друг за другом домов, которые были построены по какому-то экзотическому проекту. Свернув за очередную

панельную пятиэтажку, Арина увидела дом следующий, кирпичный, за которым снова стоял дом. А где же улица или хотя бы адрес на одном из строений, куда можно вызвать такси? Только номера ба, бг и сразу 10.

И ни одного человека вокруг. Только темнота, снег и холод. И какая-то неестественная тишина, несвойственная для большого города.

Арина остановилась у десятого дома, вытерла слезы концом шарфа и достала из сумочки зеркальце. Подтерла под глазами потекшую тушь, бросила зеркальце обратно в сумку и вытащила телефон. «Все равно навигатор найдет, где я», – думала она, нажимая на иконку Яндекс-такси. Однако тот выдал красную точку у входа в ресторан. И это было явно не то место, где она сейчас стояла.

«Заблудилась... Вот зараза, – в отчаянии подумала Арина. – Как же отсюда выбираться?»

Хорошо, что во дворе горели фонари, и было видно, что дома жилые. В них светились окна, несмотря на позднее время. Значит за стенами шла обычная человеческая жизнь. Кто-то смотрел телевизор. Кто-то, уложив детей, занимался своими делами. А кто-то видимо даже плясал – в одном из окон сияли разноцветные огни дискотеки. Судя по всему, там счастливые влюбленные отмечали свой день 14-е февраля.

Арине сразу захотелось к людям. Она зябко поежилась, потому что несносный мороз начал забираться под шубу, а

высокие сапоги не спасали от холодного ветра, вдруг откуда-то поднявшегося. На улице сразу завьюжило, закружило вокруг густым снегом. «Не хватало окончательно заблудиться», – подумала девушка и завертела головой по сторонам. Случайно наткнулась глазами на решетку, огораживающую трехэтажное здание без балконов.

– Да ведь это школа, – прошептала, приободряя себя. – Точно! Как раз где-то тут должна быть 8-я школа.

А значит можно найти ее в навигаторе и поставить красную точку около, если уж геолокация дала сбой. Арина полезла в сумку за телефоном. Но на этот раз затупил пароль на экране. Гаджет ни в какую не хотел узнавать свою хозяйку. И в этот момент Арина краем правого глаза заметила какое-то движение с торца дома, у которого стояла. Подняв голову от экрана, она увидела темную высокую фигуру в пуховике, вывернувшую из-за угла. То ли мужчины, то ли женщины – не разобрала, но кинулась навстречу.

– Скажите, а где здесь улица! – ночную тишину прорезал ее звонкий голос. – Я заблудилась, – подбежала к опешившему незнакомцу.

Темная фигура оказалась молодым парнем, возможно даже ее возраста, только странно одетым. То, что издалека показалось Арине пуховиком, было длинной фуфайкой, больше похожей на ватный среднеазиатский халат темно-зеленого цвета. А голову от холода прикрывала шапка, напоминающая шутовской колпак, правда, вязанная и с помпоном на

конце. Пожалуй, больше на гномий колпак тянет. Но придирайтесь к внешнему виду незнакомца Арине было некогда. Гораздо важнее, чтобы он указал ей, как отсюда выбраться.

– Я заблудилась, – повторила Арина. – А как мне попасть на Успенскую? – вспомнила название улицы, где находился ресторан.

Однако парень молчал как рыба, изумленно уставившись на нее своими черными глазами. У него был такой безумный вид, что Арина даже испугалась, подумав, что нарвалась на неадекватного гражданина, злоупотребляющего запрещенными препаратами. Ей стало страшно, и она отступила на два шага назад. В самую пору было повернуться и бежать сломя голову куда подальше. Но отступление захлебнулось. Парень одним прыжком подскочил к ней и цепко ухватил за правую руку.

– Похоже, именно тебя мне послала судьба, – таинственным шепотом зашелестел ей в ухо и еще что-то сказал на непонятном языке.

От звука его голоса по спине у Арины побежали холодные мурашки, а затем страх когтистой лапой схватил ее за горло, парализовав все тело. Она не могла пошевелиться, а могла только хлопать глазами и прощаться мысленно с жизнью.

– Не бойся, я ничего плохого тебе не сделаю, – снова прошелестел голос, но Арине менее страшно от этого не стало.

А тут еще стало покалывать в руке, в которую вцепился незнакомец. Причем так ощутимо, как будто несколько ты-

сяч иголок одновременно впились в кожу. А потом они стали ползать, что было уж совсем невероятным. Арина почувствовала, как волна иглоукалывания пронеслась по тыльной стороне ладони, обернулась вокруг руки, вывернув на плечо, ненадолго там задержалась и снова понеслась. К левой руке по спине. Взгромоздилась на плечо, как будто что-то там искала, и вдруг растворилась, словно ничего и не было.

– Держи, – незнакомец отпустил руку Арины и протянул ей сложенный в несколько раз листок обычной белой бумаги. – Только это тебя спасет. Не потеряй, – увидел, что та, не сумев удержать листок дрожащими руками, уронила его в снег, поднял и сунул его в карман ее шубы. – Я серьезно говорю. Только то, что здесь написано, тебя спасет. А теперь беги. Иначе я за твою жизнь не дам и ломаного гроша.

Повторять «беги» несколько раз было не нужно. Арина и сама знала, что надо драпать, и драпать как можно скорее, пока этот безумец ее не прибил. Она резко обогнула незнакомца и огромными прыжками понеслась вдоль дома, никуда не сворачивая, решив, что на прямой дистанции он ее не догонит. Все-таки она бывшая спортсменка и знает, как держать дыхание и темп на коротких забегах.

Однако далеко убежать не удалось. Потому что высокие каблуки и свежесвыпавший скользкий снег, прикрывший ровным слоем колею на дороге, сделали свое черное дело. Попав в одну из засыпанных ям левой ногой, Арина подвернула стопу и начала падать. А чтобы удержать равновесие на

высокой скорости, которую успела набрать, сделала несколько нетвердых шагов, свернув с дороги к мусорке. Уже падая своим тощим тельцем на твердую мерзлую землю, успела зацепиться за край бачка, но больно ударилась о него губой.

Во рту тут же появился солоноватый привкус крови, а по подбородку потек теплый ручеек. Чертыхнувшись про себя, Арина уселась на пятую точку и оглянулась на незнакомца, чтобы удостовериться, что тот за ней не бежит.

Каково же было удивление девушки, когда она увидела, что парня в гномьей шапке держит за шкурку другой незнакомец. Огромного вида. Причем так, что ноги первого болтаются над землей примерно в полуметре.

Как будто происходило все это во сне, и Арине снился кошмар. Один из тех, которые вдруг случаются утром перед пробуждением, и ты просыпаешься в холодном поту и отчетливо помнишь, как пряталась в шкафу от страшного преследователя. Вот и сейчас Арине захотелось заползти в какую-нибудь щелку или закрыть голову одеялом, чтобы ничего не видеть. Но единственное, что она придумала – тихонько подняться с попы на корточки и, не вставая во весь рост, также на корточках забиться между двумя мусорными бачками. Решила, что переждать там будет самым безопасным.

Сначала сидела тихо, как мышка. Немного. С минуту. Но потом ее природное любопытство пересилило страх. Потому что находиться в неведении и чего-то ждать было не в характере Арины. Ведь тут как правильнее? Или бежать, пока те-

бя не видят, или прятаться и выждать подходящего момента, чтобы смыться. В любом случае нужно за опасностью наблюдать. И Арина осторожно высунулась левым глазом, чтобы увидеть, что происходит между двумя странными незнакомцами.

Те находились на том же самом месте и почти не шевелились. Только огромный иногда встряхивал парня в колпаке, и тогда у того смешно тряслись ноги. Похоже, гигант о чем-то спрашивал гнома. Но слов было не разобрать. Сплошное «бу-бу-бу» басом и такое же «бу-бу-бу» более писклявым голосом. И вдруг верзила рывкнул, да так громко, что его возглас услышала Арина:

– Мне нужен четвертый! Ты не можешь победить!

Что пискнул гном – неизвестно, только после его ответа огромный размахнулся и с силой отшвырнул от себя бедолагу. Жертва пролетела метров пять и стукнулась о стену дома, сползла на землю и затихла. Арина чуть не вскрикнула от ужаса, зажав ладошками рот, потому что подумала, что парень умер. Теперь он валялся скомканной кучкой и не шевелился. А гигант стал крутить головой во все стороны, как будто принюхивался.

Вдруг он замер. Постоял недолго, не шевелясь, а затем стал медленно поворачивать свое лицо в сторону Арины. Ей сразу захотелось нырнуть за бачок, но она побоялась резких движений, по которым гигант мог ее отследить. А так не шевелишься, и никто не заподозрит, что темное нечто на му-

сорке вовсе не шуба, выброшенная на помойку, а какая-то неудачливая девица, попавшая в переделку.

А гигант-то действительно принюхивался, шумно втягивая в себя воздух!

Теперь, когда он полностью повернулся к Арине, она его разглядела. И снова в который раз за сегодняшний вечер пришла в ужас. Потому что вместо лица, пусть даже огромного под стать его росту, была маска. По крайней мере, Арина подумала так. Ведь не может у человека быть огненно-красной рожи с горящими глазами и... рогами на лбу! «Рога! Черт бы его побрал. Ой, блин. Черт... Не-не, не надо чертыхаться, а то услышит, что его зовут. Даже думать о нем не надо», – мысли в голове у Арины стали путаться.

– Чертей не бывает, чертей не бывает, – зашептала она себе и зажмурила глаза.

А когда открыла, чтобы посмотреть, что происходит, то гиганта на прежнем месте не обнаружила. Как будто его там и не было. И куда он делся – не поняла. Потому что грузных шагов не услышала. Выдохнула облегченно. Снова пристально осмотрела окрестности. Никого. Гном так и валялся у стены дома, не шевелясь, и его заносило снегом. Но узнавать, жив ли он, Арина не решилась. Надо бы, конечно, помочь бедняге, да только ей самой так страшно, что если он случайно зашевелится, она заорет как резаная.

Лучше потихоньку смыться куда-нибудь за соседний дом и как-то вызвать такси.

«Гадский Вадик, – вспомнила, с кого начался сегодняш- ний паскудный вечер, и обругала любовничка. – Надеюсь, теперь бывшего», – подумала злорадно. А ведь эта сволочь до сих пор ей не позвонил. И ему даже не интересно, как она домой добралась. И добралась ли вообще. Ну да, Вадим и раньше-то не особо интересовался ее личной жизнью, но Арина относилась к этому «с пониманием», как выражался объект ее страсти.

Хотя вот сейчас его звонок был бы очень кстати. Арине до жути захотелось, чтобы ее нашли, забрали с холодной улицы, привезли домой и напоили горячим какао. Но, к сожалению, это было не в стиле Вадима. За ним за самим надо было уха- живать как за ребенком. Но до сегодняшнего дня Арине так даже нравилось. Она тяжело вздохнула, снова обругав Вадима сволочью и козлом, и встала с корточек, чувствуя, что но- ги совсем затекли.

Сделала несколько шагов в противоположную от лежаще- го гнома сторону, огибая мусорку, и внезапно наткнулась на какую-то стену, которой секунду назад здесь не было. Подня- ла голову, чтобы рассмотреть о какое препятствие споткну- лась, и увидела красную рожу с рогами.

– Мамочки мои! – пронзительно взвизгнула.

Чувствуя, что ноги стали подкашиваться, и чтобы не упасть, Арина ухватилась за балахон гиганта. От такой наг- лости у краснорожего чуть челюсть не отвисла, и он молча уставился на девушку, которая сама в него вцепилась как

кошка, повисшая на заборе. Видя, что та не шевелится, спросил довольно приятным басом:

– Сударыня, не стоило так рьяно ко мне приставать.

– Да как вы... Да вы... – у Арины потерялся дар речи во все не от того, что с ней разговаривал гигантский черт, а от того, что тот решил, что она на него вешается. Вот нахал. – Да как вы смеете! – наконец выговорила она, но отпускать черный балахон не спешила, ноги еще дрожали.

– Да ты просто милашка, – с какой-то злорадной усмешкой пробормотал демон.

Все-таки это был демон, а не черт. Потому что пяточка вместо носа, как обычно рисуют чертей на картинках, не наблюдалось. Если бы не рога и не цвет кожи, вполне сошел бы за обычного человека. Причем довольно симпатичного и статного, с мощной широкой грудью, на которой сейчас висела Арина.

– Я к вам не пристаю, – гордо заявила она, выставив вперед подбородок. – Просто испугалась, потому что вы-то как раз совсем не милашка.

– Да-аа? – ехидно протянул демон, сузив глаза. – А я-то дурак всю жизнь считал себя красавчиком. Разве нет? – приблизил свою рожу к девушке, и его дыхание обожгло Арине лицо.

Но смрадом, как она думала сейчас завоняет, не запахло. Странно. Судя по демонской сущности от него должно было тянуть адом, но нет. Только жаром как из печки. Арина да-

же немного согрелась. И ей даже стало как-то уютно вот так стоять, прижавшись к мощной горячей груди.

– Ну, смотря с чем сравнивать, – заметила она философски.

– Ну, это да, – согласился с ней демон и стал втягивать носом воздух вокруг Арины.

Снова завертел головой по сторонам, но ничего нового не увидев, обратил свой взор на девушку, которая по-прежнему крепко держала его за грудки балахона.

– Ты откуда тут взялась? – вдруг спросил, заглядывая Арине в глаза и что-то там определенно высматривая. – Вроде не ведьма. Как ты в иномирье-то попала?

– Куда? – переспросила Арина, решив, что ослышалась. – Какое к черту... ой, извините... иномирье?

Теперь пришел черед удивляться демону:

– Ты не знаешь, что такое иномирье?

– Не-аа, – отрицательно замотала Арина головой.

– Все это очень странно, – пробормотал демон, о чем-то раздумывая.

А Арину почему-то стало клонить в сон. Наверное, от того, что она прилично согрелась и уже не чувствовала морозного ветра, поддувающего под шубку. А еще Арине почему-то захотелось демона поцеловать. Она даже потянулась к его губам, но вовремя спохватилась. Ведь она не такая, чтобы целоваться на улице с первым встречным мужчиной. «А мужчина ли он? – спросила себя, и новая крамольная мысль

тут же родилась у нее в голове. – Интересно, а что у него там? Как у людей?»

И ей захотелось согнуть ногу в колене и нащупать этим коленом...

Внезапно осознав, что ее понесло куда-то не туда, делать этого не стала. Видимо от тепла шампанское ударило в голову. Хотя Арина считала, что жалкий бокальчик, который она успела пригубить перед вручением Вадимом подарка, давно выветрился. А может это близость демона так на нее повлияла?

Понимая неоднозначность возникшей ситуации, Арина сначала отцепила одну руку, немного постояла, определяя, не свалится ли в снег, потеряв опору, а потом отпустила и вторую. Устояла на дрожащих ногах, но сделать шаг назад побоялась. Теперь они с демоном стояли не в обнимку, но все еще рядом, рассматривая друг друга. Причем Аринин страх стал куда-то незаметно уходить, и на ее лице появилось любопытство, с которым она занялась изучением демонских рогов. Те были с ее руку толщиной и, выходя из лба, загибались вверх.

«Интересно, а они у них отпадают как у оленей или растут всю жизнь?» – задала Арина себе вопрос, который чуть не произнесла вслух.

– Рога растут, – услышала она ответ из уст демона.

– Ой, а вы мысли читать умеете? – ойкнула Арина и покраснела, вспомнив, о чем недавно думала.

– Нет, не умею. Но ты не первая, кто так смотрит. Решил прояснить сразу. Я про рога, – глаза у демона сузились, и на лице появилось подобие улыбки.

– А-аа, – протянула Арина и, наконец, смогла сделать шаг назад. – Понятно. Ну, я пойду? – собралась поворачиваться.

– Все-таки ты странная, – демон повернуться не дал, схватив ее за правый рукав, и неожиданно сильно за него дернул. – Проверю-ка я вот еще что... – оторвав рукав напрочь, кинул его под ноги в снег и стал рассматривать оголившуюся руку девушки. – Эламна саран! – похоже, выругался, потому что на его лице отразилась досада.

Потеряв интерес к Арине, демон выпустил ее руку, которая тут же стала замерзать на ветру, сделал шаг в сторону погибшего гнома и крикнул кому-то в пустоту:

– Я найду твоего четвертого и уничтожу!

И растворился в темноте.

Арина ошарашено посмотрела по сторонам, все еще ожидая, что демон снова откуда-то вылезет, но кругом не было ни души. Как ни странно, люди так и не появились, хотя наверняка должны были расходиться с вечеринки по домам. Хотя бы из той квартиры, где в окне сверкали разноцветные огоньки, а сейчас было темно.

Ощувив холод, Арина наклонилась за рукавом, чуть не заплавав над изуродованной норковой шубкой, но сдержалась, решив, что все поправимо. Ведь она осталась жива! А это самое главное. Ну а шуба? Отдаст завтра в ремонт. Натянула

рукав на руку и поглядела на окна соседнего дома, который вдруг... стал растворяться вслед за демоном. Как будто таял и через секунду вовсе исчез! А за ним и остальные дома!

– Мамочки мои, – зашептала в изумлении Арина. – Куда же они? – очередная волна страха прокатилась у нее по спине. А ведь она только что решила, что опасность позади, и успокоилась. А тут снова такое. – Я домой хочу, – стала причитать как маленькая потерявшаяся девочка.

Внезапно в сумке затренькал телефон. Арина даже вздрогнула от неожиданности, но сразу же полезла в сумку. На экране высветилась улыбающаяся морда любимого.

– Ну, уж фигурки тебе, – разозлилась Арина, решив не отвечать на звонки Вадима, которых, оказывается, набралось уже с десятков. – Думай теперь что хочешь и мучайся, когда узнаешь, что я пропала.

Хотела кинуть телефон обратно в сумку, но неожиданно обнаружила, что стоит на знакомой улице, причем рядом с остановкой общественного транспорта. Как так-то? Вот широкая трасса, вот по ней пролетело в разных направлениях несколько легковушек, сверкающих фарами, вот фонари вдоль всей улицы, ярко ее освещающие. Улица Панфилова, которая ведет к железнодорожному вокзалу и которую Арина отлично знает. И сразу же поняла, где оказалась.

По всему выходило, что девушка каким-то непостижимым образом преодолела всего лишь район от ресторана на Успенской до улицы, которая шла параллельно. Всего лишь!

И получается, Арина заблудилась в нескольких домах? Да ну на фиг! Нет, тут точно что-то не то. Но подумать об этом Арина решила потом, потому что сейчас ей больше всего хотелось домой в тепло. И горячего какао.

Яндекс-такси сразу же обозначил красную точку вызова на остановке Панфилова и написал, что время ожидания три минуты. Усевшись на заднее сиденье в белую машину с опознавательными знаками, Арина расслабилась, отогреваясь, и через некоторое время стала рассматривать повреждение на шубе. Надо же оценить масштаб катастрофы.

Рукав был оторван точно по шву, что Арину обрадовало. Значит, в ателье быстро восстановят ее одежду, и не придется долго ходить в обычной, хоть и модной, куртке. Девушка поддернула оторванный рукав повыше на плечо и поправила выбившуюся из шарфа прядку волос. Но та вырвалась обратно. Тогда Арина решила закрутить ее на пальце и... тут заметила, что прядка оказалась рыжего цвета! А ведь она блондинка. И всегда была блондинкой!

«Мамочки мои!» – в очередной раз ужаснулась Арина и дрожащими пальцами полезла в сумку за зеркальцем.

Действительно, из зеркала на нее смотрела незнакомая рыжая девушка с зелеными глазами. Хотя нет. Все-таки девушка была знакомая, но другая. Черты лица Арины не изменились. Это по-прежнему была она. Только вот цвет волос кардинально изменился. А ведь она по пути из ресторана до остановки ни в какую парикмахерскую не заходила. Да и ни-

когда бы не решилась на такой яркий огненный оттенок.

Понятно, что вся эта метаморфоза связана с сегодняшними событиями. Тут и думать нечего. Но как? И что вообще произошло после того, как она познакомилась с гномом? Хотя чего это она стала называть парня в колпаке гномом? Он маленьким совсем не был. Обычный парень.

«Ой, не буду сейчас об этом думать. Рассмотрю себя дома как следует, а потом уж решу, что с этим делать. Вроде краска в ванной еще оставалась», – увидела, как таксист стал подозрительно на нее оглядываться, и натянула шарф с затылка ближе к лицу. И опять заметила что-то необычное в своем облике. Сначала не поняла что. Тогда снова стала поправлять шарф и тут увидела на тыльной стороне левой руки какой-то рисунок.

Вроде как татуировка хной, которая витиевато начиналась от основания большого пальца и тянулась цветочками под рукав шубы. Час от часу не легче. Но на это преобразование себя Арина уже махнула рукой, оптимистично прибодрившись словами «дома разберусь».

Расплатилась за такси и забежала в квартиру. Заперлась, скинула шубу на пол, вслед за ней полетели сапоги, и понеслась первым делом в туалет. Вышла, повесила шубу на место, сунув оторванный рукав в дыру, и пошла на кухню ставить чайник. Хотя бы одно желание сегодня должно сбыться? По крайней мере, выпить горячего какао ей никто не помешает. Уж нет. Никакие катаклизмы точно.

Пока кипятился чайник, достала из холодильника вареную колбасу, отпилила от нее толстый кругляш и плюхнула его на кусок батона. Ну да, на ночь жрать нельзя, Арина это знала. Но сегодня можно, надо же как-то стресс заесть. Да и что случится с ее стройной, даже немного тощей, фигурой от одного кусочка колбасы, в которой небось и мяса-то нет?

Положила получившийся бутерброд на тарелку и полезла на полку за пачкой растворимого какао. Насыпала в кружку две ложки порошка и залила кипятком. Конечно, по-хорошему надо бы вскипятить молока, но лень было за ним следить. Оно каждый раз намеревалось убежать из турки и разлиться по плите.

Уселась с кружкой за стол и потянулась к бутерброду, которого на месте странным образом не оказалось. Арина в изумлении уставилась на пустую тарелку.

Если бы у нее жила кошка, то пропажу можно было бы свалить на нее. Но девушка жила одна и никаких животных заводить не собиралась. Вообще. Ни собак, ни кошек, ни хомячков. Потому что большую часть времени приходилось проводить на работе, а этого никакая скотина выдержать не сможет.

Арина на всякий случай подняла тарелку и посмотрела под ней. Само собой бутерброда там не оказалось. Тогда она встала со стула и решила заглянуть под стол. Ну не может же просто так пропасть целый ужин? И тут Арина увидела нечто мохнатое, сидящее на соседнем табурете и догрызаю-

ще кусок батона. Кругляш колбасы валялся рядом.

– Ты кто? – спросила Арина первое, что пришло в голову, хотя наверняка зверюшка русский язык вряд ли понимала.

– Конь в пальто, – неожиданно на всю кухню прозвучал ответ сирым баском.

Глава 2. Несносный возмутитель спокойствия

– Вот ведь гад какой, – пробормотала Арина, поняв, что ответ прозвучал с соседнего табурета. – Еще и смеется!

– А ты что хотела услышать? – басок стал прерываться хрустом батона. – На дурацкий вопрос... чавк... дурацкий ответ... чавк. Сама не видишь, кто я?

– Ничего он не дурацкий, – фыркнула Арина и поставила кружку с какао на стол.

На этот раз ей уже не было страшно от того, что непонятная серо-рыжая зверушка разговаривает по-человечьи. Видимо лимит страха на сегодня был исчерпан. Арина уставилась на возмутителя ее спокойствия и попыталась понять, на кого тот похож.

– Ты бурундук, – наконец решила она. – Мерзкий хвостатый паразит из помойки.

– Да мне по фигу, что ты обо мне думаешь, – не обращая внимания на Арину, зверек проглотил последний кусок батона и уставился на девушку своими черными глазами-бусинами. – Все равно терпеть тебя придется максимум сутки. А судя по твоей бестолковости и того меньше. Есть чего еще пожрать?

– Вон колбасу доедай, – ткнула Арина пальцем на валяю-

щийся кругляш.

– Сама жри эту дрянь. Орехи у тебя есть? – зверек стал правой лапкой ковыряться в зубах.

– Все-таки бурундук! – радостно воскликнула Арина, услышав об орехах. – Я так и знала.

– О-оо, маги иномирья, – разозлился зверек. – Она еще глупее, чем я думал. Проиграем мы с тобой Эльсенуор. Как пить дать проиграем, – сказал куда-то в потолок.

– Мог бы и сам представиться. Нечего тут шарады загадывать, – обиделась Арина и, замолчав, стала прихлебывать остывающий какао.

Чисто из вредности не полезла за другим куском батона. Вот еще. Была нужда прислуживать какому-то бурундуку. Пусть и говорящему. Правда, и орехов у нее в доме не было.

Видя, что хозяйка не собирается его кормить, зверек решил взять это дело в свои руки, вернее лапки. Он соскочил с табурета на пол, сделал два огромных прыжка по кафельной плитке на полу и запрыгнул на кухонный гарнитур, где стояла хлебница. Зашуршал пакетом, в котором был батон. Увидев, что зверек стал разрывать пакет зубами и лапами раскидывать обрывки по сторонам, а не культурно, как почему-то решила Арина, вытаскивать хлеб из пакета, она разозлилась.

– Нагло пролез ко мне в дом, командуешь тут, да еще и свинячишь?! – воскликнула быстрой скороговоркой и схватила полотенце, висевшее на ручке духового шкафа.

Замахнулась... и давай лупасить по пришельцу со всей

мочи.

Надо отдать должное зверьку, что-то подобное после ее возгласа он заподозрил и сумел увернуться от полотенца, резко отпрыгнув в сторону. Стал карабкаться по стене наверх, а Арина пыталась попасть ему по спине. Но так ни разу и не попала. Только слышались звонкие пустые шлепки полотенцем по стене, по полкам кухни, по холодильнику и даже по мойке, где стояла грязная посуда. Та жалобно звякнула, но вроде ничего не разбилось. А зверек басовито хихикнул, чем еще больше разозлил Арину.

Удары посыпались чаще...

Изрядно помотав Арину по кухне, зверек забрался на часы, висевшие на стене над столом, и растянулся на них, свесив пушистый хвост и понимая, что хозяйка вряд ли решится лупасить по стеклу циферблата. Хитрая скотина оказалась! Уставился на Арину, которая замерла как ковбой перед выстрелом, и тоже не шевелился, как второй ковбой на дуэли. Некоторое время они смотрели друг на друга в упор, и каждый из них ждал, что предпримет соперник. И каждый хотел дуэль выиграть.

Арина замахнулась, но опускать на голову зверька полотенце не стала, задержалась. Хотя и решила для себя, что все равно по часам шлепнет. Лишь бы этому проходимцу досталось. Авось и часы успеет поймать, если падать начнут. В любом случае вряд ли стекло полотенцем разобьет. Поэтому приготовилась к решающему удару, наблюдая, в какую сто-

рону помчится зверушка, чтобы попасть по ней наверняка. И угадала!

Когда Арина дернулась вправо, зверек скакнул влево, но именно туда и полетело полотенце, накрыв наглуую скотину. Однако подняв орудие битвы, Арина никого под ним не обнаружила, а только почувствовала, как опять закололо в левой руке. Да что ж такое? Девушка сразу же кинулась осматривать руку, думая, что зверек ее укусил. Не хватало только еще бешенство подцепить. Мало ей сегодня прятков на мусорке.

Однако на руке укусов не оказалось, а только каким-то странным образом заструился рисунок, сделанный коричневой хной. Как будто он бежал от большого пальца, расцветая узорами, и наконец, остановился, достигнув плеча. Иголка вытаскивание сразу же прекратилось. Арина повертела головой, пытаясь увидеть хоть какое-то движение на кухне, и прислушалась, надеясь услышать шуршащие звуки где-нибудь в углу. Но нет. На кухне, да и вообще в квартире, было тихо.

Тогда Арина повесила полотенце на прежнее место и уселась на табурет. Отхлебнула совсем остывшее какао, но больше пить не стала. Уже невкусно. Поставила кружку на стол, вздохнула и пошла доставать батон из хлебницы. Вытянула руку с кусочком перед собой и засюсюкала:

– Кис-кис, иди кушать. Эй, ты где?

Но ответом была тишина. «Божечки мои, неужели я его убила? – подумала разочарованно. – Я ведь не хотела со-

всем».

– Эй, я хлебушка достала. Кис-кис, иди сюда.

– А драться не будешь? – басок прожурчал прямо у нее из левой руки, и Арина увидела, как над ее запястьем приподнялась мордочка бурундука.

– Вылезай, – благосклонно пригласила Арина зверька к общению. – Свинячить не будешь, отдача не прилетит.

Заставлять себя ждать бурундук не стал. Волна иголок сразу же заструилась по пальцам девушки и как струйка коричневой воды стала стекать с плеча в ладонь. Затем превратилась в знакомого зверька, усевшегося на столешнице. Он с подозрением глянул на Арину и осторожно сполз со стола на табурет, скромно обосновавшись в самой его середине.

– Хлеб-то давай, – протянул передние лапки.

Арина сунула ему кусок батона, и тот хрумко зачавкал.

– Начнем сначала? – спросила Арина зверька, усаживаясь на соседний табурет, усмехнулась, что наглая скотина вдруг стала такой скромнягой. Все-таки трепка всем идет на пользу. – Ты кто? – и подумала, если опять ответит «конь в пальто», она полезет за полотенцем.

– Ну, ты же почти догадалась, – деловито заметил своим хрипловатым баском зверек. Увидел, что Арина стала тянуться к полотенцу, тут же исправился. – Я не бурундук, я белка. Глаза-то разуй, – и перестал чавкать, уставившись на Арину.

– Ну, по мне так без разницы, – хмыкнула та. – И на того,

и на другого похож. Бурундук смешнее звучит.

– Я не полосатый, – возразил ей зверек и снова принялся за еду.

– А имя у тебя есть? Обычно первым делом представляются, – пыталась разговорить зверька. – Меня вот Арина зовут.

– Рина, значит, – задумался зверек. – Попробую запомнить. Хотя мне вряд ли пригодится. До завтрашней ночи доживешь и ага... Поменяю пассажира.

Арина сразу обратила внимание на его слова, но решила спрашивать по порядку. Сначала имя, затем все остальное. Хотя намеки, что протянет она только до следующей ночи, ей очень не понравились. И конечно выяснить, почему так случится, непременно захотелось. Потому что совсем не собиралась она умирать в самом расцвете сил. Она даже замуж ни разу выйти не успела. А скоро тридцатник. И помирать? Ну уж нет. Не дождетесь!

– Ну и... – протянула Арина, пристально уставившись на зверька и требуя продолжения ответа.

– Бастурион Шепард Круль Азард Третий, – доев хлеб, зверек встал на задние лапки и изобразил что-то похожее на поклон. Но тут же не удержался и по своей привычке съязвил. – Довольна?

– Бася, значит, – усмехнулась Арина, решив ответить тем же. – Весьма приятно, – изобразила правой рукой реверанс.

– Вот коза малолетняя, – нахмурился Бася и снова съехид-

ничал. – Мне тоже приятно и бла-бла-бла. Ну что, легче стало?

– Легче не легче, но теперь знаем, кого как зовут, – пожала плечами Арина. – Переходим к следующим вопросам. Почему ты разговариваешь?

– Ты что, книжки самиздатовские не читаешь? – удивился ее вопросу Бася. – Так вот. Там у каждой приличной ведьмы должен быть свой фамильяр. Я волшебный, поэтому и разговариваю, балда.

– Фамильяр? – переспросила Арина, раздумывая. Но в голове никак не укладывалось, потому что ведьмой она точно ни была ни разу. – А я-то тут причем?

– Мозг включи... – начал было Бася, но Арина его прервала.

– Хватит грубить, объясни нормально. А то опять рассержусь.

– Ладно, все равно тебе предстоит все узнать, – зверек достал с табурета кусок колбасы и плюхнул его на тарелку, затем облокотился лапками на столешницу, положил на лапки голову и стал рассказывать.

Полноценной ведьмой Арина еще не стала, так как не прочитала заклинание из списка, который сунул ей в карман шубы парень в гномьей шапке. Так что сегодняшнюю ночь она благополучно переживет, чего нельзя сказать о следующей.

– Заметила, какой у тебя шикарный цвет волос стал? Настоящий ведьминский, – усмехнулся Бася и с гордостью за-

явил. – Это я постарался. Чтобы я как татуировка гармонично на тебе смотрелся. А то седая блондинка с татуировкой – фи-фи-фи.

– Тоже мне эстет, – хмыкнула Арина. – Завтра обратно перекрашусь, – показала белке язык.

Зверек скорчил какую-то непонятную гримасу, но ничего на это не ответил. Стал пояснять дальше.

Заполучив своего фамильяра, Арина отвертеться от ведьминской сути теперь не сможет. И надо продержаться ей в этой сути три дня. Потому что в этом и состоит вся задумка игры, которую затеяли один старый маг по имени Эльсенуор и один молодой демон по имени Вельзеран.

– Эти два идиота... – Бася увидел, что Арина отреагировала на его высказывание выпучиванием глаз, и повторил. – Эти два идиота на одной из иномирских вечеринок, где собираются маги, демоны и прочие представители волшебных существ, закусились в споре кто в магическом мире сильнее.

Старый маг после пятой кружки фейской альбомаки (забродивший нектар такой) утверждал, что только ведьмаки и ведьмы сильнее в магии и хитрее интеллектуально, чем разные там тупые демоны. С ним не согласился Вельзеран, сын предводителя клана Кернутоля, который давно недолюбливал Эльсенуора за его нелестные высказывания о демонах. Ну и нашла коса на камень.

А чтобы не бросаться словами и не перетирать из пустого в порожнее Вельзеран решил на деле доказать, что демоны

клана Кернутоля ни в чем не уступают магам. А когда Эльсенуор после седьмой кружки альбомаки договорился до того, что демона сможет обмануть даже неподготовленный человечиска, только-только ставший ведьмаком или ведьмой, Вельзеран и предложил ему сразиться.

И на кону стала чья-то жизнь.

А суть игры, в которую демон втянул тщеславного мага, была следующей.

Эльсенуор отправляется в мир людей вместе со своим фамильяром Бастурионом Шепардом Круль Азардом Третьим и вручает первому встречному человечку грамоту с магическими заклинаниями, тем самым превращая его в ведьму, если это дама, или в ведьмака, если это мужчина. И после этого несчастный должен продержаться в живых три дня, вернее трое суток, с момента получения фамильяра.

Потому что после того, как Вельзеран найдет новоиспеченного мага, тот будет должен или избежать знакомства с демоном, то есть как-то ухитриться скрыться, или сразиться с ним. И уцелеть в магической битве, используя свои интеллектуальные способности ведьмака. И по фигу, что человек практически не умеет колдовать. Тут уж Эльсенуор сам виноват, утверждая, что ведьминская магия сама по себе сильнее демонской. А внутреннее наполнение играет не такую большую роль.

И тут надо отдать должное Вельзерану, он немного упростил задачу и дал человечку время привыкнуть к своей но-

вой ипостаси до следующей ночи. Что весьма благородно с его стороны. И этот широкий жест был благосклонно воспринят иномирским сообществом и прибавил демону очков к победе в случае равного исхода.

Ну, о том, что свидетели спора сразу же стали ставить ставки и в основном не на зазнавшегося мага, Бася рассказывать Арине не стал. У нее и так глаза были круглее круглого.

– Так этот придурок в гномьей шапке и был Эльсенуор? – спросила Арина. – Мерзкий тип.

– Да нет, – отмахнулся Бася лапкой и занялся чисткой коготков. – Это был Леха-программист. Первый выживший, – почесал обе щеки.

– Ты что, еще есть хочешь? – оценила по-своему его жест Арина.

– Не-аа. Готово пузо, – Бася почесал животик. – Наелся. Хотя от орехов не отказался бы. Есть? – тут же спросил, хитро прищурившись.

– Нету, – отрезала Арина, но смягчилась, увидев, как зверек сделал кислую мордочку. – Завтра непременно куплю, так и быть.

– О-оо, и то дело, – обрадовался Бася.

– Первый выживший, говоришь, – задумалась Арина. – А как это? А сколько было не выживших? – напряженно уставилась на зверька.

– Двоих Вельзеран победил, – отозвался Бася и уткнулся мордочкой в свой пушистый хвост, пряча глаза.

– Это вы два человека ухайдокали, получается, – обалдела Арина.

– Получается так. А всего надо пять, – понурил голову зверек, но тут же стал оправдываться. – Так я-то тут причем? Это все маг с демоном. Я же говорил – идиоты.

– А ведь это чьи-то дети или родители! – всплеснула руками Арина и сильно-пресильно разозлилась на зачинщиков смертельной игры. У нее возникло твердое желание насолить или даже отомстить этим идиотам, чтобы они больше не играли человеческими жизнями. – Вот гады.

– Угу, – гукнул Бася и замолчал.

– Так, ну ладно, это мы еще обсудим, – решительно сказала Арина. – Теперь расскажи, как Леха выжил.

– Ну вообще-то суть игры не такая и сложная, – стал пояснять Бася.

Начинается с того, что Эльсенуор выходит из магического портала в любом месте человеческого мира. В месте, о котором Вельзеран ничего не знает и ищет своими известными ему способами несчастного человечка, которого маг назначит ведьмаком. Если тому повезет, и он продержится трое суток, то теряет магию и фамильяра, которого должен отдать следующему. Тоже первому встреченному им человечку. А себе сохраняет жизнь и продолжает жить дальше, влача свое обычное никчемное существование.

– Никчемное? – хмыкнула Арина. – Это у вас в магическом мире так считают?

– Ну-уу... – протянул Бася, не став ничего пояснять по этому поводу, и закопошился в своем хвосте, как будто не видел его сто лет.

– Чет мне опять какао захотелось, – Арина встала и включила электрический чайник, вылила из кружки недопитые остатки в раковину, сполоснула и уселась обратно на табурет. – А ты молоко пьешь? – спросила зверушку, подумав, что тот поел всухомятку.

– Нет, я же не кошка безмозглый, – отказался Бася от молока. И сказал это с таким гордым видом, что Арина рассмеялась. – И ничего веселого в этом нет, – буркнул в ответ на ее смех.

– Тебя что, чужие фамильяры покусали? – внезапно догадалась Арина. Все-таки фэнтези она изредка почитывала на работе, когда завала с бумагами не было. – Там же коты в основном. Да?

– Нет, конечно... – начал было Бася, потом замялся. – Ну да... Не совсем покусали. Да мы с Федькой, фамильяром кикиморским, однажды поспорили... Ой, да че вспоминать. Расскажу как-нибудь потом. На досуге, – отмахнулся лапкой Бася.

Видимо это были не самые приятные воспоминания зверька. «Интересно, а коты белок жрут?» – подумала Арина, но спрашивать не стала. Вдруг Бася обидится и ничего рассказывать не будет. А ведь это единственный источник ценной информации о магах, демонах и магии.

– Ну ладно. Потом так потом, – согласилась Арина. – Так что там Леха-то?

А до Лехи было два человечка, две ведьмы, которые долго не протянули. И каждый раз Эльсенуору нужно было начинать заново, что снижало его шансы на усложнение игры. Ведь если бы первая ведьма выжила и передала свой дар следующей, то Вельзерану было бы сложнее ее найти. И так далее. Это, во-первых. Во-вторых, каждая новая ведьма становилась сильнее предыдущей, так как могла использовать больше заклинаний из пяти доступных по условиям игры.

И пятая, последняя ведьма, могла запросто принести победу Эльсенуору, если бы все случилось так, как задумывалось им в игре. И даже запросто уничтожить в магической битве демона, несмотря на его королевскую кровь. Тут уж Вельзеран сам виноват, что вызвался быть охотником за ведьмами. А ведь мог назначить вместо себя любого демона из своей свиты. Но молодость – она такая. И амбиции демона тоже сыграли свою роль. Ставки в игре после этого повысились в несколько раз.

Однако после первых неудачных стартов, в которых победил Вельзеран, а Эльсенуор остался с носом, старый маг решил сменить тактику. Видимо когда протрезвел от фэйской альбомаки. И следующим человечком стала не женщина, а парень Аринкиного возраста Леха-программист. И тут магу несказанно повезло. Потому что Леха был геймер со стажем и навыками «вовремя смыться» из-за своего хакерства в

бурной молодости. Вот ему-то и удалось благополучно прятаться от демона, а затем и передать фамильяра и волшебную грамоту Арине.

– Странно только, что ты как-то сама попала в иномирье, – задумчиво произнес Бася. – Леха еще выйти оттуда не успел, а тут ты неожиданно-негаданно. Феномен какой-то. Наверное, сбой во временном континууме, – сделал вывод, блеснув познаниями фантастики.

– Сама к вам попала? – удивилась Арина. – А разве так бывает?

Встала с табурета, налила в кружку кипяток из вскипевшего чайника и, усевшись обратно за стол, стала помешивать какао ложечкой. Попробовала. Горячо. Полезла в холодильник за молоком, добавила его в какао. Отхлебнула. Все это время зверек пристально за ней наблюдал, о чем-то задумавшись.

– Видимо да, бывает, – сказал, разведя лапками в стороны, когда Арина уже полкружки выпила. – Но я об этом никогда не слышал, – развалился на табурете. – Подозрительно все это. Как будто кто-то подстроил.

– Так Эльсенуор и подстроил, чтобы Леха выиграл, – выдала Арина первое, что пришло в голову. – Просто взял и ускорил передачу. Так незаметненько. Ведь Лехе, судя по всему, демон... блин, никак не могу запомнить его имя... Вельзе... чего-то там наступал на пятки. Вот маг и подсуетился. Вместо того чтобы выкинуть Леху в наш мир, закинул

в ваш меня. Так может быть?

– Так-то, конечно, так, – снова задумался Бася. – Только нельзя Эльсенуору нечестно играть. За правилами и за их нарушениями судьи следят. И если кто-то из участников стал бы какие козни другому строить, его тут же дисквалифицировали бы. Такое впечатление, что кто-то еще вмешался. И вот это очень-очень странно. Потому как судьи тогда должны были бы игру остановить. Но никто ничего не заметил, что весьма подозрительно.

– Еще и судьи! – чуть не подавилась Арина какао. – Чтоб вас там... – от всей души пожелала «добра» всему иномирию.

Бася вытаращил на нее глаза, не ожидая крепких слов от хрупкой девушки.

– А чего ты хотел? – хмыкнула Арина. – Нельзя же так бездумно играть человеческими жизнями.

– Согласен, – пробормотал Бася. – Только чтобы эту игру закончить тебе надо победить. И тут уж никуда не деться.

– Слушай, а я видела, что демон Леху-то убил, – сказала Арина, вспоминая упавшего около дома программиста. – Он его так о стенку шлепнул, что вряд ли у него черепушка целой осталась. Похоже, демону по фигу, проиграл он или победил.

– Нет, не может быть, – отмахнулся Бася. – На этот счет правила строгие. Если у ведьмака исчез фамильяр, то все, он вне игры. Единственное, что мог демон, пока Леха в ино-

мирье – спросить, кому тот грамоту отдал. Но раз мы тут с тобой, то ничего не добился.

– А как же тело? – спросила Арина, все еще не веря, что Леха спасся.

– Да ты просто остаточный магический след увидела, когда парень исчезал, – Бася шумно зевнул, сладко, во весь рот, показав Арине острые зубки. Затем у него начали закрываться глаза. Сначала залип один, потом второй, но он мужественно пытался их таращить. – Жив он, не переживай.

– Спать-то сегодня можно? – спросила Арина, зевая вслед за зверьком и чувствуя, что после горячего какао ее тоже стало клонить в сон. – Или я теперь как ведьма могу не спать?

Посмотрела на настенные часы, которые они с Басей в пылу воспитательной битвы чуть не разбили и которые показывали половину третьего ночи.

– Давай поспим, – кивнул Бася головой, снова залипая глазами. – Я, чур, на подушке! В ногах спать не буду, – вскочил и прыгнул Арине на руку, быстро вскарабкался на плечо и уселся там.

– А ты в руку-то не полезешь? – поинтересовалась Арина, думая, что тот должен был изображать татуировку.

– Вот еще, была нужда, – Бася снова превратился в наглого возмутителя спокойствия. – Каждый раз не налазишься. Могу я дома расслабиться?

– Можешь, конечно, – усмехнулась Арина. – Только это мой дом и мои правила, – поставила кружку в мойку, вы-

ключила на кухне свет и пошла в спальню, объясняя по пути зверьку. – Дома не свинячишь. Когда ешь...

– А где ты видела, чтобы звери культурно ели? – хихикнул Бася своим баском.

– Ну, ты же не простая белка, – Арина ткнула указательным пальцем ему в голову между ушей. А после даже почесала, так вдруг захотелось эту скотину погладить.

– Ну ладно, ладно. Буду хорошо себя вести, – смягчился Бася, продолжая ехать на плече и вцепившись коготками в Арино вечернее платье.

– Эй, ты там поосторожнее, платье дорожшее, – предупредила она зверушку. – Я только сегодня его обновила.

– Красное, короткое... хм-м. Интересно, зачем ты его надевала? – Бася спрыгнул на кровать и тут же свернулся калачиком на одной из двух подушек, на которых спала Арина.

Вернее, одна подушка была для нее, а вторая для Вадима. А теперь там расположился Бася и смотрелся на ней гораздо гармоничнее, чем бывший возлюбленный. А бывший ли? С этими мыслями Арина и уснула.

– Вставай, вставай, встава-ай! – услышала Арина в самое ухо знакомый басок.

Не открывая глаз, нащупала шумевшего Басю, стащила его с головы и положила рядом с собой, закутав одеялом.

– Спи, дурачок, еще рано. У меня сегодня выходной, – сонно пробормотала и собралась досыпать дальше.

– Какой выходной! – Бася шустро выбрался из одеяла и заорал снова. – У тебя жизнь стоит на кону, а она спит! Уму непостижимо, – запрыгал по Арине сначала к ногам, а потом обратно к голове. – Вставай, дурында! – гаркнул в самое ухо.

Арина открыла глаза и, увидев за задернутой занавеской темноту, сказала:

– Бася, е-мое. Еще ночь на дворе, а ты скачешь. Нельзя было подождать хотя бы до рассвета?

– А рас-свет насту-упит ле-етом, – запел тоненьким голоском Бася какую-то старую песню, вроде по чукчей. – Февраль же, к восьми часам посветлеет. А сейчас уже семь. Чего тянуть? Вставай. Тебе еще заклинания выбирать. А там думать надо.

– Заклинания? – Арина широко зевнула и потянулась, вытащив из-под одеяла руки. – А-аа, ну да-аа. На-адо, – и натянув одеяло на голову, съежилась калачиком, высунув наружу только нос, за который и уцепился коготками зверек.

– Сейчас еще и укушу, если не проснешься, – сказал так серьезно, что Арина сразу ему поверила.

– Ладно, ладно, встаю, – оторвала Басю от своего носа и, сев в кровати в позу лотоса, плюхнула зверька на подушку. – Доволен? – стала тереть кулаками не открывающиеся глаза.

– Сейчас помогу тебе гляделки расщеперить, – услышала Арина и почувствовала, как Бася пронесся по кровати, спрыгнул с нее на пол и куда-то поскакал.

Затем послышался характерный звук сливного бачка уни-

таза, и в лицо Арине плеснулась холодная вода.

– Блин! – заорала Арина от неожиданности, размазывая воду по лицу. Понюхала руки. Вроде ничем таким не пахло. – Ты чего?

Зло уставилась на довольного зверька, который отпрыгнул от нее подальше и взгромоздился на тумбочку с телевизором. И в случае чего был готов спрятаться за этот самый телевизор. Хотя расчет был на то, что девчонка все-таки не будет махать своим вечерним платьем, чтобы Басю прибить. Потому что ничего другого у нее под рукой не оказалось.

Арина повертела головой, пытаясь найти какую-нибудь тряпку, но не нашла. Да, платье она пожалела. Тогда задрала край серой трикотажной туники, в которой спала, и вытерла лицо. Только после этого спросила:

– Ты воду из унитаза что ли брал?

– Ага. И во рту принес, – Бася постучал кулачком себе по лбу. – Я же говорю, что ты дурында. Дурында и есть. Даже жалко будет с такой недотепой расставаться. Кто ж тебя умразуму-то научит?

– Уж не ты ли? – усмехнулась Арина, скептически оглядев своего фамильяра, сидевшего в гордой позе, но все же частично за телевизором. – Как-то я до тридцати дожила без всяких подсказчиков.

– Это и странно, – хихикнул Бася. – Я спецом кнопку в бачке нажал, чтобы ты быстрее проснулась. Так и знал, что поведешься! – сощурил глаза от смеха, но на всякий случай

сдвинул тельце еще чуть-чуть за телевизор.

– Ладно, не бойся, не трону, – теперь и Арина улыбнулась. – Если скажешь, откуда вода.

– Ох, кикиморский отвар, – чертыхнулся Бася и стал лапками чесать щеки. – Из-под крана с кухни вестимо. В ванную не полез, там неудобно, – расправил шерстку на ушках. Увидел, что Арина свесила ноги с кровати, и спросил. – Завтракать-то будем?

– Обязательно, – Арина встала, одернула тунику, доставшую ей до колена, подхватила Басю и посадила себе на плечо. – Как же ты бедный и голодный мне ценные советы давать будешь? – пошлепала на кухню.

За окном начало светать, но все равно пришлось включать свет. Арина не любила темноту и вот такую предрассветную серость. Потянулась включать чайник и удивилась порядку, который случился на кухне. Ну, порядок, конечно, был относительный. Посуда, само собой, помыта не была. Это Басю никакими коврижками не заставишь. Зато разорванный вчера пакет, в котором хранился батон, по столешнице клочками не валялся, а был сложен небольшой кучкой у раковины. А сам батон лежал в новом пакете аккуратно в хлебнице.

– Вот умеешь же, – похвалила фамильяра. – Молодец.

На что Бася промычал что-то неопределенное, скорчил на мордочке довольную мину и спрыгнул с Ариного плеча на табурет. Опять на тот же, на котором сидел вчера. Видимо застолбил его как свое законное место.

– Сегодня опять один хлеб будет? – спросил, уставившись на Арину, полезшую в холодильник.

– Ты ж колбасу не ешь, – Арина положила на стол полбатона вареной колбасы и стала нарезать ее ломтями потоньше, приготовила кофе и достала батон, подала один кусочек Басе. – Пока так.

– Ты вторая такая, у кого жрать нечего, – скукожился Бася, но батон жевать начал. – Первые бабенки хозяйственные были. И орехи у них, и сухофрукты. А у тебя и у Лехи хлеб да колбаса. Ты не готовишь что ли совсем?

– Зато Леха выжил, на что и я надеюсь, – Арина проигнорировала замечание зверька об ее умении готовить.

Ну да, не особо она это любила. А когда? Когда целыми днями на работе? Так что этой ерундой Арина занималась только в выходной, да и то не в каждый. А только когда к ней заваливался на целый день Вадим. Вот тогда уж приходилось и рецепты всякие из интернета пробовать, чтобы гаденыша удивить, и хозяйку, а вернее обслуживающий персонал, из себя строить.

– Ой, а у меня еще сыр есть, – спохватилась Арина. – Будешь?

– Тащи, – снисходительно махнул лапкой Бася. – А потом сразу заклинания выбирать.

«Вот, блин, – подумала Арина. – Еще один Вадим нарисовался».

Глава 3. Заклинание раз, заклинание два

Пока Арина прибиралась на кухне и мыла посуду, Бася сбежал в прихожую, где висела шуба, вытащил из кармана сложенный листок и приволок его. Положил на стол и стал на нем топтаться, расправляя смятую бумагу.

– Вот тут пять заклинаний! – громко рявкнул, перекрикивая струящуюся из крана воду.

Получилось у него так звучно, что Арина вздрогнула от неожиданности. Оглянулась на него и покрутила пальцем у виска:

– Ты совсем того? Хочешь, чтобы я раньше времени в мир иной отправилась?

– Ой, – прикрыл лапкой рот Бася. – Не думал, что так получится, – скорчил мордочку невинного котенка.

Арина поставила последнюю вымытую тарелку в сушилку, сполоснула руки и выключила воду. Выдернула из ручки духовки полотенце и, вытираясь, строго посмотрела на зверька. Но того полотенце уже не волновало. Бася вполне обоснованно считал, что вчерашний инцидент исчерпан, и ему больше ничего не грозит.

– Ну, ты все? – спросил нетерпеливо, переступая лапками по листку. – Давай, думай, чего выберешь.

– Тут еще и выбирать надо? – спросила Арина, возвращая полотенце на место. Уселась на табурет и заглянула в испи-санный красивыми вензелями листок. – Как в старых сказ-ках нарисовали.

– Так я тебе вчера весь вечер об этом говорил, – вздохнул Бася. – Чем ты вообще слушала? Ты уши по утрам моешь?

– Протираю, – огрызнулась Арина. – Давай не отвлекать-ся. И перестань задавать дурацкие вопросы, – фыркнула, ста-раясь не обращать внимания на бурчание зверька. – Просто ответь, в чем принцип действия этой, как ты говоришь, гра-моты.

– Я же объясняю... – начал было Бася тоном ментора.

А Арина внезапно засмеялась, вспомнив, что именно так, слово в слово, и именно тем же тоном начинал свою лекцию их университетский преподаватель по государству и праву Роман Яковлевич Зелерман. Весьма умный седой старичок с такой же седой и всегда аккуратно подстриженной бородкой. Он всегда широко открывал дверь аудитории и буквально вплывал в нее, начиная с порога лекцию такими словами «я же объясняю вам, будущие коллеги, что...» и далее по теме. Студенты за глаза называли его профессор Объяснялкин. И Бася сейчас очень сильно походил на него.

– Чего это ты? – с подозрением посмотрел на Арину. – Крышняк поехал? Вроде рано еще, – подпрыгнул и, пробе-жавшись у нее по руке, забрался на макушку. Обеими лап-ками схватился за лоб девушки, зарывшись мордочкой в ее

волосах. – Вроде температуры нет.

– Нет, конечно! Какая температура? – снова хихикнула Арина. – Просто ты препода моего напомнил. Слово в слово сказал, – схватила зверька и стащила со своей головы, поставила на стол рядом с листком.

– Препода? Ты в универе училась? – уставился на Арину Бася, усевшись на попу и выпучив свои глаза-бусины, проворчал тихо-тихо. – Как-то все это подозрительно.

– Почему? – несмотря на тихий шепот, Арина его услышала. – Потому что у меня высшее образование? А ты меня тупенькой считаешь?

– Ой, пока не знаю, – отмахнулся Бася. – Сейчас не до этого. Вот тут, – он ткнул правой лапкой в исписанную бумагу, – твое спасение от Вельзерана.

Арина взяла листок в руки и стала читать. Оказалось, что в грамоте ничего особенного не было. Ни инструкций к игре, в которую Арина случайно попала, ни подсказок по прокачке персонажа, ни описаний способов, как обмануть демона и спасти свою жизнь. Видимо Эльсенуор посчитал, что вместе с магией игрок получит и все остальное – знания и способность мыслить как ведьмак. На листке было написано только пять заклинаний, два из которых и предстояло выбрать Арине.

– А почему два? – спросила она Басю, оторвавшись от грамоты. – Мне кажется против демона и пяти мало.

– Вельзерану в итоге тоже можно пользоваться только пя-

тью, – объяснил Бася правила. – Сейчас у него на одно больше. Так что не все плохо, как тебе кажется. Только вы не знаете, какие у каждого из вас уже есть в арсенале, потому что каждый выбирает сам. И узнать об этом можно только в ходе битвы. И это для тебя самое плохое. Всегда может прилететь нежданчик. Впрочем, и демону от тебя тоже.

– Понятно, – скорчила кислое лицо Арина. – А как выбрать-то?

– Палец к номеру прижми, и оно твое.

– Тогда вот это, – ткнула в «Заклинание материализации предметов» прежде, чем Бася успел вцепиться ей в руку. – Ты чего царапаешься? – отдернула палец от листка.

– Дурында, – обреченно пробормотал зверек, наблюдая вместе с Ариной, как из грамоты исчезло заклинание под номером 3, а остальные заметно побледнели.

– И что это значит? – спросила, не понимая, почему Бася разозлился.

– Ты выбрала ерунду. Вот что это значит, – серьезно сказал зверек. – Ну, все бабы одинаковые. Лишь бы чего из шмоток достать. Вот и окочурились. Двое уже. Ты еще шубу себе соболиную наколдуй, как остальные.

– А что и шубу можно? – удивилась Арина, а Бася схватился лапками за голову.

– Могла хотя бы посоветоваться со мной для начала, – с какой-то неожиданной злостью проговорил Бася. – Нет, не буду смотреть, как ты себе могилу роешь, – и с этими слова-

ми нырнул Арине в ладонь, превращаясь с цветочную татуировку на левой руке.

– Ну и зря смылся, – надулась на зверька Арина. – У меня же еще одно заклинание есть. А тут вместе покумекать надо.

Стала снова читать оставшиеся каракули. Ну и что тут выбрать? Ничего же не понятно. То, которое третьим было, Арина худо-бедно себе представляла. Все-таки фэнтези читала. Хотя где фэнтези, а где реальная жизнь? Хорошо, что под каждым заклинанием была небольшая расшифровка, что оно делает и как. С остальными действительно надо думать и соображать. Хотела позвать Басю и извиниться, но тут раздался звонок в дверь.

– Чтоб тебя... – пробормотала, заглянув в глазок.

Звонок прозвучал снова и более настойчиво. Долго раздумывать Арина не стала. Накинула на голову первую попавшуюся косынку, лежавшую в прихожей, завязав ее сзади и по возможности максимально спрятав под шелк длинные рыжие волосы, и решительно распахнула дверь.

– И зачем ты приперся? – встала в проходе, не пропуская в квартиру незваного гостя, который попытался войти.

– Ты чего, Аринушка? Не рада? – озарил своей улыбкой окружающее пространство Вадим. – А я соскучился.

Вытащил из-за спины небольшой букетик белых роз и, протянув их Арине, протолкнулся в дверь. Схватил девушку за талию, приподнял и, сделав с ней в обнимку несколько шагов вперед, прикрыл за собой дверь. Поставил Арину

на пол, чмокнул в щеку, пока она не успела увернуться, и щелкнул замком.

– А мне пришлось в гостинице ночевать, – заявил обиженным тоном Вадим и стал раздеваться. – Не мог же я домой вернуться. Я ведь вчера в командировку якобы уехал.

– Ну и ехал бы в свою командировку, – фыркнула Арина, наблюдая за своим возлюбленным.

Да, этого красавчика она заприметила сразу, как только увидела на своей работе в администрации города. С первого же его появления обратила на него внимание. И не она одна. Все молодки из Аринкиного отдела, и замужние и не совсем, бросали на него томные взгляды, и каждая была готова помочь с бумагами, которые Вадим притащил на утверждение.

Высокий, статный 33-летний мужчина, очень спортивной наружности, хорошо и дорого одетый, даже чем-то похожий на Бреда Питта в молодости, впечатлил всех. Ярко-голубые глаза на фоне темно-русых волос сверкали на покрытом южным загаром чисто выбритом лице. От него как будто разлетались флюиды и в виде стрел Амура распространялись во-круг. Поэтому после его ухода все оставшееся время до конца рабочего дня молодухи обсуждали только Вадима Ивановича Серебрякова.

Но его бумаги начальник отдела Андрей Сергеевич отдал Арине. Так и завертелась сначала их с Вадимом дружба, основанная на работе, а затем совсем быстро, вернее ровно через три дня, и любовь. Какого черта Арину понесло в эту лю-

бовь, она и сама не поняла. Ведь прекрасно знала, что такие красавчики страшные эгоисты и вряд ли ей что-то серьезное светит с ее обычной, пусть и симпатичной внешностью. Она была немногим выше среднего роста стройной голубоглазой «блондинкой классического вида» – Арина всегда смеялась над этим определением.

Но кроме красоты у Вадима было такое обаяние, которым он умело пользовался, что даже известие о том, что возлюбленный женат,нисколько не смутило Арину. И узнала она об этом сразу же из бумаг, а не после ночи любви, как пишут в любовных романах.

– Ты сейчас шутишь? – Вадим пристально посмотрел Арине в глаза. – А-аа, я понял, – погрозил ей пальцем. – Ты не выпалась. Вот и бурчишь.

Арина молчала. Странно, но ей почему-то совсем не хотелось разговаривать с Вадимом и что-то ему объяснять. У нее внезапно рухнули розовые очки, сквозь которые она до вчерашней ночи на него смотрела. И сейчас увидела самолюбленного обаяшку (ну, шарм у него не отнимешь), который озабочен только своей персоной и своим комфортом. А Арина приложение к этому комфорту.

Вадим снова полез к ней целоваться, но Арина отвернулась.

– Ну что, малыш, случилось? – он взял ее за голову и повернул к себе. – Я так и не понял, почему ты вчера расписывалась. Я тебе и подарок, и вечер, и все для тебя. Я же те-

бя люблю, девочка моя, – пустил в ход свой последний аргумент, которым всегда сражал Арину.

Но она продолжала молчать. Хотя именно в этот момент (знал гаденыш, чем взять) Арине очень сильно захотелось, чтобы ее пожалели и приласкали. А вместо этого стала оправдываться.

– Я вчера заблудилась, – буркнула, глядя в пол. – И телефон почему-то не работал.

– Вот и я так подумал. У тебя с телефоном что-то не то, – обрадовался Вадим тому, что Арина заговорила. – А я ведь и приезжал вчера, и звонил, и стучал, а ты не открывала.

– Меня дома не было, – пробормотала Арина. – Я же говорю, что заблудилась после ресторана. Там район какой-то старый...

– Понятно, – перебил ее Вадим. – Поговорим об этом в пути. А сейчас пора собираться. В обед заселение.

– Ты все равно собираешься в этот санаторий ехать? – спросила удивленно Арина.

– Конечно, все же оплачено. Ты только представь. Двухкомнатный номер, трехразовое питание, лыжи, горки, вечером в кафешке тематический вечер, танцы. И мы вдвоем целых три дня, – Вадим засиял своей ослепительной улыбкой. – Да и просто свежий сосновый воздух.

– И куча народу, – пробормотала чуть слышно Арина. В голове у нее кое-что сложилось, и она приняла решение. – Хорошо, едем. Кофе будешь, пока я собираюсь?

– А то, – Вадим обошел Арину, считая, что за вчерашнее извинился, и первым двинул на кухню.

Быстро сделав кофе и поставив перед Вадимом маленькую чашечку, из которой тот любил пить, Арина запихнула розы в вазу и побежала в спальню собираться. Подумала, что много одежды брать не стоит, ведь неизвестно, чем может закончиться ее поездка. Поэтому вытащила небольшую дорожную сумку вместо чемодана. А еще подумала, что запросто сможет себе что-то новенькое наколдовать, ведь она теперь ведьма.

Разложила на кровати одежду, которую планировала взять, и услышала тихий шипящий шепот:

– Ты сдурела? Куда тебя понесло? Как ты собираешься второе заклинание выбирать? Этот скунс помойный тебе мешать будет. Гони его на фиг.

Увидела, как из левой руки высунулись два черных глаза и нос, ласково потрепала Басю по мордочке:

– У меня есть план, как мы сможем перехитрить демона.

– И какой же? – мордашка зверька высунулась полностью и заинтересованно уставилась на девушку.

– Начнем с того, что мне оставаться дома нельзя, – тихим шепотом проговорила Арина, складывая красное вечернее платье в сумку. – Я правильно понимаю, что краснорожий придурок будет искать меня здесь в первую очередь?

– Наверное, да, – согласился с ней Бася, выскакивая из руки на кровать. Сунул нос в сумку и скорчил смешную рожи-

цу. – Опять красное? – тоже зашептал тихонько, хотя басы в его голосе иногда проскальзывали. – Все пытаешься своего хлыща сразить?

– Ну, во-первых, это не твое дело, а во-вторых, я так и не успела в этом платье покрасоваться. Надену на танцы, – положила поверх платья теплый свитер. – Наверняка в санатории будет много отдыхающих, которые меня в красном оценят.

– Это и есть твой хитроумный план? – хихикнул Бася.

– Нет, конечно. Не такая я и дура, как ты считаешь, – пождала губки Арина и открыла шифоньер, оглядывая сложенные и висевшие вещи. Подумала, может еще что-то из этого взять с собой. – План начинается с того, что мы смываемся из дома. Нам же надо сбить демона со следа? Так?

– Само собой, сбить надо, – снова согласился Бася. – Обычно Вельзеран всех так и находил. Дома. Потому что эти курицы боялись бросить прежнюю жизнь и держались за недвижимость всеми своими куриными лапками. А Леха снимал квартиру и быстренько из нее ушмыгнул, когда понял, что запахло жареным.

– Ну вот. Значит я права и, как видишь, сама до этого додумалась, – ничего больше не выбрав, Арина закрыла шифоньер.

Хотела сложить синие джинсы, все еще лежавшие на кровати, но решила, что надо бы платье положить сверху, чтобы не сильно помялось, и полезла за ним в сумку. В этот мо-

мент дверь распахнулась, и в спальню влетел Вадим. Схватил успевшую повернуться к нему Арину и, прижавшись всем телом, стал ее целовать.

– Что же моя лапушка так долго держит своего козлика в одиночестве? – оторвавшись от губ девушки, зашептал тоном в ухо. – Я от скуки все плитки на кухне пересчитал, а тебя все нет и нет, – заметил не уложенную в сумку одежду и протянул. – Ну-уу, я вижу, ты тут нескоро.

А Арина в это время обдумывала сложившуюся ситуацию и как из нее выкрутиться, ведь у нее на кровати сидела живая белка. И даже без клетки.

Однако для Баси такая мизансцена была не нова. Как только дверь открылась, он мгновенно застыл, изображая из себя мягкую игрушку. Одну из тех, которые стояли по краю двухспалки у стены, и часть из которых были подарены Арине Вадимом. Зеленый мишка с желтым бантом, белый вязаный зайчик, криво улыбающийся голубой слоненок, оранжевая обезьянка с красной соской во рту, белая овечка с синим шарфом и еще по паре слонят и зайчиков, купленных самой Ариной.

Не услышав воплей Вадима типа «у тебя на кровати крыса!» или «это что, живая белка?», Арина повернула голову и скосила глаза на то место, где до этого находился Бася и активно шарился у нее в сумке. А увидев нового пушистика, чуть не засмеялась, так потешно тот выглядел. Бася свалился на бок, задрав хвост вверх, как обычно делают игрушки бе-

лок, и растопырил лапки для устойчивости с расчетом, чтобы он не упал, если его поставят к остальным зверям.

– Я почти готова, – сказала Арина, с трудом подавив смешок. – А ты, козлик мой, мешаешь. И незачем тебе видеть то, что я хочу взять с собой. А то сюрприза не получится, – мягко высвободилась из объятий Вадима и стала подталкивать того к выходу.

– О-оо, я сюрпризы люблю, – разулыбался Вадим, сверкая белыми зубами. Но вместо того, чтобы уйти из спальни, внезапно наклонился и схватил Басю. – А это кто у нас такой? – спросил Арину, нажимая на животик зверька большими пальцами. – Мягкий какой. Жалко не пищит.

– Белка. Купила по случаю, – начала объяснять Арина.

Но закашлялась, иначе бы заржала как лошадь. Потому что у Баси от злости почти вывалились из орбит глаза, и он начал открывать рот, намереваясь цапнуть Вадима за палец. Понимая, что сейчас вся конспирация полетит к чертям, Арина вырвала белку из рук Вадима, кинула зверька на кровать и стала целовать возлюбленного с намерением отвлечь его от живой игрушки. Что у Арины с успехом получилось. Руки Вадима заскользили у нее по спине, остановились на попе, и он шепнул:

– В кроватку? У нас еще есть время.

– Обязательно, – так же тихо ответила Арина. – Только не сейчас. Хочу сменить обстановку, – и стала снова подталкивать Вадима к выходу. – Я сейчас быстренько соберусь, и мы

поедем. А все остальное... – провела указательным пальцем по губам парня. – В общем, успеем еще, – чмокнула его в щеку и закрыла за ним дверь спальни.

Затем услышала, что в зале забормотал телевизор, наверное, какими-то новостями, и повернулась к кровати. Бася усиленно чистилась, что-то стряхивая со своего живота.

– Сильно досталось? – сочувственно прошептала Арина.

– Нет, бывало похуже, – неожиданно беззлобно ответил фамилляр. – Вот когда мы с кикиморским Федькой подрались, и вся грязь на мне засохла, вот тогда была самая беда. А тут ерунда. Просто потные руки. Фу-уу, как ты себя ими лапать даешь?

– Нисколько не потные. Не выдумывай. В общем, он тебе не нравится, – правильно оценила Арина очередную шпильку Баси в сторону Вадима.

– Ну, не мне с ним жить, – философски заметил зверек, не глядя на Арину. – Я так понимаю, мы все вместе едем в какой-то санаторий и там будем от Вельзерана скрываться. Так-то идея не очень.

– Почему? – удивилась Арина, положив красное платье на одежду сверху и застегивая сумку. – Ой, я же себе шубу новую не наколдовала!

– Шубу? – Бася перестал вычесываться и уставился на Арину. – Какая к демону шуба? Решила пойти по следам убиенных? – вскочил на сумку, чтобы оказаться ближе к лицу девушки, вытянулся на задних лапках и повертел когтем

у виска.

– Совсем необязательно, – скорчила хитрую гримаску Арина и легонько ткнула пальцем зверьку в нос. – А шуба не помешает. Мою-то демон порвал. В чем я отдыхать поеду? В старой куртке что ли? – и прошептала заклинание материализации предметов.

Удивилась, что оно сразу выплыло из памяти, стоило только о нем подумать. Здорово. Даже учить не надо. Какая прелесть! Оказывается ведьмой быть не так и плохо, как пытался доказать ей фамильяр. Хотя нет, чего это она на Басю наговаривает? Тот ни разу не сказал, что ведьмой быть фигово. Плохо, что ее могут убить. В ближайшем будущем. Да. В этом вся неприятность. Ну и где новая шуба?

Та не заставила себя долго ждать, свалившись из ниоткуда на Басю с сумкой. Соболья. Или как правильно? Соболиная? Именно такую Арина «заказала» заклинанием. Никогда у нее не было жутко дорогущей вещи и вряд ли когда будет. И свою-то норковую, не достающую даже до колена, купила в кредит, за который еще расплачиваться не один год. Поэтому не воспользоваться возможностью наколдовать что-то эфемерное, было бы глупо. Тем более ведьмой можно быть только трое суток.

Арина погладила мягкий, приятный на ощупь, темно-коричневый мех, взявшись за рукав, и увидела, как из-под раскинутой шубы вылез взъерошенный и недовольный Бася. Он оглядел шубу, скептически хмыкнул и, ни слова не говоря,

скакнул к игрушкам у стены. Облокотился на голубого слоненка, развалившись, и стал наблюдать за Ариной.

– И чего молчишь? – спросила та неразговорчивого фамильяра. – Получилось же. Все как я хотела. Соболиная, – подхватила шубу, обняв ее, и радостно закружилась как маленькая девочка. – Я теперь и колдовать умею. Ура! – свистящим шепотом закончила свою пламенную речь.

– Ну на счет умеешь ли, я бы не был так оптимистичен, – наконец сказал Бася. – Ты ее примерь.

Арина вдела руки в рукава и надела шубу. Подошла к большому зеркалу в шифоньере и уставилась на свое отражение. Да уж... такой подлянки она не ожидала. И вроде бы все хорошо. мех дорого блеснул в лучах восходящего за окном солнца и грел как положено. Только вот размерчик заметно подкачал.

Из зеркала на Арину смотрела замотанная косынкой девчушка с тонкой шеей, торчащей из широкой шубы с квадратными плечами и короткими рукавами, не закрывавшими запястья. Только длина была как положено немногим ниже колена. А еще из шубы выглядывали две худенькие ножки, при взгляде на которые каждому прохожему захотелось бы хмурую девочку накормить.

– Это что такое? – зашипела Арина, поворачиваясь к Басе. – Что за дрянь ко мне прилетела? – сняла шубу и бросила ее обратно на кровать. – Почему она не моего размера?

– Потому что ты его не заказала, – усмехнулся Бася. – Ты

как думала? Наверняка «хочу соболиную шубу»?

– Ну да, – согласилась Арина. – А надо по-другому?

– Там много чего надо, – пояснил ей зверек. – Хотя бы для начала поточнее представить, какая шуба должна быть.

– Попробую, – повторила заклинание.

Следующая свалившаяся шуба была более светлого коричневого оттенка, тоже из шикарного меха, но на удивление маленькой. Если бы Арине было лет пятнадцать, то шуба непременно бы ей подошла и по длине, и по ширине. Только вот сейчас Арина в нее не влезла. Бросив шубу поверх первой, колданула еще. Новый экземпляр, наконец, оказался подходящим по размеру, но модель была трапецией, которая никогда Арине не шла, потому что выглядела в ней немножко беременной.

– Я трапецию не заказывала, на фига она тут? – спросила Басю, кидая шубу в общую кучу.

– Наверное, потому, что в ближайших магазинах ничего более подходящего на твой 46-й не нашлось, – с серьезным видом ответил зверек, повернувшись на другой бок и облокотившись на обезьяну с соской.

– В магазинах? – переспросила Арина. – Это что получается? Я шубы из магазинов тащу? – только сейчас обратила внимание на этикетки. – Меня ж посадят за кражу в особо крупных размерах лет на сто. Ты почему не предупредил? – растерянно уставилась на фамильяра.

– Ты ведь хотела учиться на своих ошибках, – спокойно

заявил тот. – Вот я и дал тебе возможность нахватать шишек. Зато своих собственных.

– Понятно, – не стала злиться на Басю Арина, решив, что он в данном случае прав. – И что теперь делать?

Но зверек ответить не успел, застыв белкой, валяющейся на обезьяне. Потому что в дверь негромко постучали, и голос Вадима спросил:

– Аринушка, ты скоро? Выезжать пора. Не хочу на обед опоздать. Он ведь оплачен.

– Сейчас, мой козлик. Мне осталось только переодеться.

– Я не хочу пропустить обед, – еще раз напомнил ей Вадим.

– Да, да, я почти готова, – крикнула в дверь.

Арина прекрасно знала об определенной скупости возлюбленного, хотя он называл это рачительностью, поэтому понимала, что после этих слов затягивать со сборами не стоило. Если обед оплачен, то он должен быть съеден. Именно это и было рачительностью в понятии Вадима. А если Арина сейчас быстренько не соберется, то начнется цирк с конями. Сначала возлюбленный обвинит ее во всех грехах, потом будет извиняться из-за своей вспыльчивости, потом дуться на нее, что зря профукал деньги, и тому подобное с небольшими вариациями.

Ничего этого Арина не хотела. Выглянула за дверь, счастливо улыбаясь Вадиму, чмокнула его в губы и сказала:

– Все, все, козленочек, я иду. Можешь прогреть маши-

ну.

– Ну, тогда ладно, – обрадовался Вадим и направился в прихожую, не выключив в зале телевизор, но это и не ново.

После хлопка входной двери Арина сбегала в зал и выключила телек сама. А также люстру, там же горевшую. Спросила сразу с порога, вернувшись в спальню:

– И куда теперь эти шубы девать? Наверное, надо в магазин вернуть?

– Знамо дело вернуть, – хмыкнул вновь оживший Бася, подоткнув себе под бочок оранжевую обезьянку.

– А как?

Арина стащила собранную сумку с кровати и поставила ее у двери. Стала переодеваться, поменяв домашнюю тунику на теплое зелено-синее платье по колению и теплые же колготки. Стянула с головы шелковую косынку, отлично скрывавшую смену цветовой гаммы на волосах, и подумала, что больше нет смысла прятаться. Так и скажет Вадиму, что решила сменить имидж. Ну, а если кому не нравится, то пусть катится, куда хочет. Хотя вряд ли Арина скажет это Вадиму и именно такими словами. А с другой стороны – почему бы и нет?

Поняв вчера в ресторане, что развода с женой от возлюбленного никогда не дожидается, Арине стало проще общаться с Вадимом. Как оказывается здорово, что розовые очки падают. Жаль, что так поздно, но замечательно, что все же. Не надо теперь лебезить перед самовлюбленным красавчиком и бояться сказать что-нибудь не то, лишь бы он не обиделся на

невнимание к своей персоне. Просто с того момента, когда Арина увидела в коробочке подвеску вместо кольца, ей стало все равно, что подумает Вадим, хотя раньше для нее это было очень важно.

Арина всегда завидовала стервам, которые запросто могли нахамить своему мужчине, а тот только радостно потирал ручки, что его так обласкали, но не бросили. Однако дальше зависти у Арины дело не шло, она так не умела. И вот вчера вдруг получилось. Рассвирипев, стащила скатерть в ресторане, и унеслась как фурия, не сказав «прощай». А может тогда вместе с надеждой на замужество у Арины умерла и любовь к Вадиму? Возможно. Только она этого еще не осознала. Поэтому бросить возлюбленного пока не решилась.

Впрочем, ехать в санаторий Арина собралась вовсе не из-за Вадима, и даже не из-за того, что ради этих трех дней взяла на работе отпуск за свой счет. А всему виной дурацкая игра мага с демоном, которого Арина намеревалась перехитрить. И в этом ей должны помочь и куча народа, и массовики-затейники, и вечерняя дискотека. И если все получится, как она задумала, то она молодец. По крайней мере, первую ночь Арина намеревалась продержаться. А дальше видно будет.

– Как, как? – передразнил ее Бася, выводя из раздумий. – Отменяй заклинание. Делов-то.

– И как же я без тебя до этого не додумалась, что надо отменить! – показала зверьку язык. – А сам процесс? Что

надо делать? Уж просвети магически необразованную деревенщину.

– Прочитай заклинание в обратную сторону, – Бася соскочил с обезьянки и зачем-то полез в рукав одной из шуб, спрятавшись вместе с хвостом внутри меховой кучи.

– Если бы я его помнила, – хотела сказать Арина, но внешне в голове прозвучали непонятные слова, которые она с успехом повторила.

Шубы тут же растворились в воздухе, оставив вместо себя серо-рыжее улыбающееся чудо, сказавшее ей:

– Вот. Умеешь же.

– Бежим, а то Вадим сейчас начнет нервничать. Даже странно, что он еще не позвонил, – сказала Арина, протягивая зверьку ладонь, чтобы Бася слился с рукой.

– А второе заклинание? Когда его выбирать будем? – спросил тот, не двигаясь.

– По пути, как раз будет время, – ответила Арина. – Бежим.

– Ну, как хочешь, – пожал плечиками Бася и нырнул ей в руку.

Арина заглянула на кухню, где перед приходом Вадима оставила грамоту с магическими записями, а потом, прежде чем варить возлюбленному кофе, спрятала. А сейчас вытащила из кучи листочков, которые хранила в холодильнике на одной из полочек в двери, и куда никогда не совался Вадим. Он знал, что в этих записях были переписанные из интерне-

та рецепты его любимых блюд, которые Аринушка готовила специально для него. Так что спрячь там Арина золотой слиток, Вадим никогда бы его не нашел. Ему совсем неинтересно, из чего готовится поедаемая им вкуснятина.

Сложив в несколько раз грамоту, Арина запихнула ее во внутренний кармашек сумки, положила туда же телефон. Надела старую красную куртку, вздохнув над покалеченной шубой, натянула шапку и ботинки в тон куртке, подхватила сумку с вещами и вышла из квартиры. Заперла дверь на два замка и понеслась к машине возлюбленного, которая стояла задом к подъезду и пыхла выхлопной трубой. Черный «Мерседес». Какой модели так и не запомнилось, но выглядела машина как положено – дорого и богато.

Арина открыла заднюю дверь, запихнула на сиденье сумку и уселась рядом сама, чем вызвала удивленный взгляд Вадима. И пока он не стал задавать вопросы, сразу ответила на них:

– Я сегодня не выспалась, поэтому, скорее всего, засну. Вот и села тут, чтобы не вгонять в сон и тебя. А то вдруг мой козлик, глядя на меня, будет клевать носом? А я хочу до санатория доехать, а не оказаться в каком-нибудь сугробе.

– Мне одному будет скучно, – тоном обиженного ребенка протянул Вадим. – Ты никогда так не делала, – и внезапно додумался. – Ты еще на меня дуешься?

– Нет, нисколько, – ответила, улыбнувшись, Арина, и это была чистая правда.

Ей всего-навсего нужно было разобраться с заклинаниями и выбрать то, которое поможет ей устоять против Вельзерана. О! Она наконец-то запомнила, как зовут демона.

Глава 4. Демон демону рознь

Не к ночи будь помянут этот Вельзеран!

Который после неожиданного поражения от Лехи-программиста вернулся в иномирье и созвал судейский совет. Он единственный заподозрил, что произошло что-то непонятное. Потому что посторонний человек никак не мог оказаться в том месте, где демон настиг ведьмака.

Однако строгие судьи ничего в этом подозрительного не увидели, потому что иногда по какому-то странному стечению магических обстоятельств люди в иномирье забредали. Не часто и даже очень-очень редко, но такие казусы случались. Именно это сейчас и пытались объяснить судьи затеянной игры Вельзерану Кернутольскому, младшему сыну Аусморана Деви Кернутольского, предводителя клана демонов, а проще говоря короля.

По идее Вельзерана правильно было бы называть наследным принцем, но у демонов не было такого деления рангов, хотя и была строгая иерархия. Главой был предводитель, а за ним шли прочие управленческие должности, которые мог занять любой достойный демон. Даже если в его жилах не было королевской крови.

Поэтому дядя Вельзерана, родной брат Аусморана Деви, не имел никаких царских титулов и был просто советником предводителя. Хотя, если смотреть с другой стороны, это бы-

ла вторая по значимости должность в клане. И ни для кого не было секретом, что Рагнархан, так звали дядюшку, всячески пытался Аузморана подсадить. Однако каждый раз безуспешно.

– Это была обычная случайность, – убеждал Рагнархан собравшееся в фейской таверне «Красный клен» сообщество. – Я как судья со стороны демонов тщательно слежу за всеми действиями Эльсенуора. И говорю вам в который раз, что с его стороны никакой подтасовки не было.

Демон погладил свой правый рог огромной лапищей, оглядел собравшихся за круглым деревянным столом, стоявшим в угу зала, и сверкнул черными глазами. Тем самым пытаясь создать у слушателей впечатление его праведного гнева. Приемчик был безотказным, потому что все сразу обращали внимание на боевые достоинства советника короля и после этого не торопились с ним спорить.

– И я полностью согласен с Рагнарханом. Подтасовок не было, – подтвердил слова демона сидевший рядом с ним маг Лартиель, заклятый друг Эльсенуора.

Он уже выпил целую кружку альбомаки, и ему хотелось расслабить галстук, крепко затянутый под воротником бледно-голубой рубашки, и снять серый деловой пиджак, в котором маг заявился из человеческого мира на встречу с демонами. Правда и в остальное время, проводимое в иномирье, Лартиель не особо следовал традициям волшебников одеваться в разноцветные халаты.

И сейчас ему хотелось поговорить о своем новом изобретении, а не спорить с демонами о нарушенных кем-то (а был ли мальчик?) правилах. Поэтому пытаясь скорее сгладить возникшие противоречия, сразу принял сторону Рагнархана. К тому же он и сам не заметил чьего-либо постороннего вмешательства в ход игры.

– Ну, ладно, пусть она попала в иномирье случайно, – кипятился Вельзеран за столом, так и не попробовав альбомаку. – Но почему она не испугалась меня? Ведь это же ненормально. Все люди боятся демонов.

– Я бы не сказал, что все, – не согласился с ним дядюшка и погладил свой второй рог. – Там полно сообществ, обожающих демонов. Загляни к ним в интернет, и очень удивишься желанию человечков быть на нас похожими, – отхлебнул из кружки терпкий напиток.

– И так совпало, что она из такого сообщества? – Вельзеран уставился на дядю, разглядывая его в упор и сжав кулаки. Казалось, еще чуть-чуть и между ними полетят искры. – Не слишком ли много совпадений?

– Я думаю, так бывает, – решил разрядить обстановку Лартиель, и Вельзеран сразу повернул к нему свою красную голову.

Любому другому жителю иномирья было бы страшно увидеть рядом с собой разгневанного демона Кернутольского, только не этому магу. Лартиель был очень силен в волшебстве и в данном споре полностью поддерживал своего дру-

га и соперника Эльсенуора, утверждая, что магия ведьмаков лучше демонской. Поэтому и вызвался быть судьей.

Причем Лартиель частенько сам изобретал новые заклинания. Впрочем, не всегда эффективно. После чего его домашняя лаборатория периодически затапливалась, сторала или взрывалась, разносясь крупными и мелкими частями по округе. Именно по этой причине рядом с ним никто не жил. Не каждому нравилось, когда ему на голову падают котлы, поварешки и обугленные, но живые фамильяры.

– Кстати, сейчас у людишек демоны в фаворе, – продолжал Лартиель, не обращая внимания на сверкающего глазами Вельзерана. – И я не понимаю, чем вызван такой ажиотаж. Мне кажется, люди вас давно не боятся, – махнул рукой желтой феечке, разносящей подносы с альбомакой. – Голубушка, принесите нам пару кружечек.

– Согласен с Лартиелем, – Рагнархан расслабился и откинулся на спинку стула. – И выношу судебское постановление, что все идет по правилам. Играй дальше, сынок, – хлопнул племянника по плечу, допил остатки напитка и, сказав «мое почтение», исчез.

Все это время молчавший Эльсенуор облегченно выдохнул. Он действительно ничего не подтасовывал и не подстраивал, но все равно было неприятно, если бы его в этом обвинили. Он улыбнулся в свою седую коротко стриженую бородку и отхлебнул из новой кружки, поставленной перед ним феей.

– У тебя еще есть время, – сказал Вельзерану, но тот ничего не ответил и исчез вслед за дядей.

В замке клана Кернутоль молодого демона встретила его старшая сестра, которая сразу же набросилась на него с вопросами:

– Они тебе не поверили?

– Нет, – буркнул Вельзеран, подходя к камину центрального зала и зажигая щелчком пальцев огонь. Уселся в кресло, стоявшее рядом. Развалился и стал смотреть на яркие лепестки, разгорающиеся на дровах. – Но может они и правы, – произнес задумчиво.

Черные кожаные доспехи в виде жилетки-безрукавки, отделанной металлическими пластинами и шипами, при каждом движении демона чуть слышно поскрипывали. И сейчас это раздражало. Поэтому Вельзеран замер, протянув к камину огромные ноги, одетые в штаны из кожи дикого буйвола и ботинки, повторяющие форму армейских из человеческого мира. Демону очень понравилось это изобретение, и он велел дворцовому сапожнику сшить именно такие, потому что 60-го размера ног в том мире не существовало.

– А что они вообще говорили? – сестра уселась в соседнее кресло.

Ей не очень нравилось свое демонское обличье, поэтому редко в него обращалась, даже находясь в фамильном замке. Вот и сейчас она выглядела как обычная молодая женщина в возрасте 38-ми лет, одетая в темно-розовое длинное платье,

облегающее ее немного пышноватую фигуру. Само собой, на голове демоницы не было никаких рогов, а только заплетенные в косу до пояса черные волосы, украшенные диадемой из красных сияющих камней.

– Сказали, что это случайность, которая иногда происходит, – демон повернулся к сестре и пересказал то, о чем говорилось в фейской таверне.

– Мне кажется, ты зря затеял бучу, – выслушав брата, сделала вывод сестра.

– Возможно, – согласился с ней Вельзеран. Теперь после разговора с судьями ему и самому уже не казалось, что появление человеческой особы в иномирье было кем-то подстроено. – Но осадочек остался.

– К тому же они наверняка решили, что проиграв, ты решил свалить свою неудачу на кого-то другого, – озвучила свои мысли сестра.

– Наверняка, – мотнул демон согласно головой. – Поэтому на этот раз я должен победить.

– Конечно, – улыбнулась ему сестра. – Что будешь делать?

– В первую очередь учту неудачный опыт с ведьмаком, – стал рассказывать Вельзеран о своих планах. – Не думал, что он «создателя порталов» выберет. Вот и расслабился. Считал, что тот пойдет по проторенному ведьмами пути, начав с материализации.

– Да, неплохой ход с его стороны, – демоница перекинула со спины на грудь свою косу и стала переплетать выбившиеся

концы.

– Но это же и здорово, потому что фамильяр обязательно выложит новой ведьме или ведьмаку, как предшественник избежал смерти. И посоветует выбрать в качестве одного рабоче-го заклинания, а их теперь два, именно «создателя».

– Пожалуй, что так, – согласилась с ним сестра.

– А если это ведьма, то предсказуемо будет материализация, и мне не придется гадать, что она предпримет в следующий момент битвы, – продолжал Вельзеран. – Вот только в случае с парнем, может опять произойти неувязочка. Но я что-нибудь придумаю.

– Обязательно придумаешь, – снова улыбнулась сестра, отбросив косу, и похвалила брата. – Ты очень умный. Не зря тебя прочат в командиры элитного эскадрона, а это одна из высоких должностей. Там и до командования всей армией Кернутоля недалеко.

– Ну, до армии все-таки далеко. Наш предводитель еще не собирается отходить от дел, – усмехнулся Вельзеран. – А вот на выборах командира эскадрона я надеюсь победить. Иначе не стал бы затевать этот дурацкий спор с шизанутым Эльсенуором.

– Кстати, многие, кто на тебя ставил в третий раз, профукали кучу денег, – выложила сестра последние демонские новости. – А это значительно понизило твой рейтинг среди армейских.

– Зато дает твоему мужу отличный шанс победить на вы-

борах, – демон пристально посмотрел на сестру, на лице у которой от этого взгляда не дрогнул ни один мускул. Она по-прежнему улыбалась. – Зачем он вообще выдвинул свою кандидатуру? Ему своей должности не хватает?

– Он считает, что нет, – стала серьезной сестра. – Ведь он женился на особе королевских кровей, вот и стремится шагнуть повыше. И он первым подал прошение. А ты всего лишь третьим.

– Я тоже не могу упустить эту возможность, – сказал Вельзеран. – Ты же знаешь, что даже сыну предводителя нужно постоянно доказывать свой статус.

– Ну, занял бы потом должность моего мужа, – сестра уже в который раз пыталась отговорить Вельзерана от участия в выборах.

– Стоп, остановись, – прервал ее демон. – Давай не будем наступать на старые грабли и снова из-за этого ссориться. И мне уже поздно что-то менять. Игра с Эльсенуором в самом разгаре.

– Хорошо, – не стала спорить с ним демоница. – Поступай, как знаешь, – и встала. Но прежде чем уйти, решила уточнить одну деталь, которая не давала ей покоя. – А почему ты решил, что появившаяся во время вашей с ведьмаком разборки человечка не та самая новая ведьма?

– Так я же проверил ее на наличие фамильяра. У нее на правой руке ничего не было, впрочем, как и ведьминского запаха, – Вельзеран скрестил могучие руки, покрытые крас-

ной кожей, на груди. – Это точно не она.

– Ну, запаха и быть не должно. Если она только-только стала ведьмой, магия вокруг нее еще не сложилась, – рассудила демоница. – Ты же сам специально подсунул придурочному магу эту фишку, что начинаешь искать жертву после захода солнца. Суперхитрый ход с твоей стороны. Потому что запах за день полностью формируется, и найти ведьму становится в разы проще. А этот болван решил, что ты такой благородный, что даешь его игроку время на привыкание к новой роли.

– Да, тут я вовремя подсуелся, – усмехнулся Вельзеран, вставая с кресла. – Только и маг не так прост, как ты думаешь. Любая палка всегда о двух концах.

– О чем ты? – подняла брови сестра.

– О том, что ведьма с одним рабочим заклинанием очень слабое подобие ведьмы. А отсюда следует что? – Вельзеран поднял указательный палец вверх и уставился на сестру, ожидая ответа, но та молчала. – Запах магии у нее тоже так себе. Не сразу и учуешь даже спустя день.

– А-аа, – протянула демоница. – Я как-то об этом не подумала. Но все равно к ночи запашок ведь сильнее?

– Сильнее, но не настолько, чтобы я мгновенно его ощутил, – Вельзеран подошел к камину и подбросил в него пару лежавших перед решеткой поленьев. Посмотрел, как на их месте тут же материализовались другие, выпрямился и повернулся к сестре. – Классное заклинание с дровами. Да?

– Обычное, – пожалала плечами сестра, заглядевшись, как разгорается перекинувшийся на новую пищу огонь.

– Эльсенуор довольно хитро обезопасил своего игрока, – продолжал меж тем демон. – Видимо хорошо продумал условия. Я даже не сразу понял, как ловко он меня провел.

– Провел? Тебя? – перевела на демона удивленный взгляд сестра. – А я думала, провел его ты.

– Ну и я тоже, – Вельзеран снова плюхнулся в кресло, откинувшись на спинку. – Я же знаю о ведьминских особенностях. Помнишь, я на одной из них чуть не женился, – задумчиво уставился в камин.

– Да уж, забавная была история, – подавила смешок сестра, потому что Вельзеран не любил об этом вспоминать.

– Я первую ведьму Эльсенуора долго искал, пока не понял, что у нее запах очень слабый, – не обратив внимания на улыбку сестры, продолжал Вельзеран. – Тогда и догадался, что задумал старый прохвост. Но и ему из-за этого пришлось согласиться с моим условием. Так что тут мы квиты.

– Как интересно, – задумалась демоница. – Но ты все равно ведьму нашел. И первую, и других.

– Нашел. Только воспользовался не своим чувствительным носом, а человеческими достижениями, – теперь улыбнулся Вельзеран, обнажив острые белые зубы. – По телефону, который есть у каждого человечка, очень просто его отследить, если у тебя есть нужная программа.

– Я знала, что ты умный, – снова похвалила демоница бра-

та. – И что, это действительно просто?

– Конечно! – воскликнул Вельзеран. – Люди до того привыкли к своим гаджетам, что не расстаются с ними ни днем, ни ночью. А где гаджет, там и человек. Причем эти курицы везде таскали свои телефоны с собой. У людей так принято.

– Это как метка-поисковик? – попыталась демоница адаптировать понятия иномирья к человеческому миру.

– Типа того, – задумался Вельзеран, посмотрев на стоявшие на камине часы, которые как будто только и ждали его взгляда, тут же стали звонко отбивать двенадцать дня.

– Ой, – спохватилась демоница, тоже услышав бой часов. – Скоро обед. И муж прилетит. Мне, братец, пора, – заспешила к выходу из зала. – Удачи тебе.

Вельзеран поднялся, щелкнул пальцами, погасив огонь в камине, и стал наблюдать за тем, как удаляется сестра. Ему тоже пора было заниматься своими делами – поисками игрока старого мага. Демон уже хотел телепортироваться в человеческий мир, как сестра внезапно остановилась, повернулась к нему и сказала:

– Но ведь запах магии это не самое главное у ведьмы. У нее должен быть фамилляр. А татуировку во всю руку трудно не заметить.

– Это второстепенно. Только как подтверждение ее ведьмовства, – ответил сестре Вельзеран, не понимая, куда та клонит.

– Я сейчас не об этом. Ты у нее обе руки смотрел?

– У кого? – опешил демон, сделав несколько шагов в сторону сестры.

– У той дамочки, которая попалась тебе на глаза.

– Нет, только правую. Ведь татушка всегда на нее прилетает.

– Татушка прилетает на рабочую руку. И не всегда она правая, – наконец пояснила сестра свою недавно рожденную мысль.

– Ты думаешь, она могла быть левой? – остолбенел Вельзеран, осознавая, что возможно здорово промахнулся, отпустив тогда девицу. – Вообще об этом не подумал. Спасибо, что хоть ты у нас такая мозговитая.

– Так ведь яблочки от яблоньки недалеко падают, – хихикнула демоница. – Не одному тебе суждено быть умнейшим в нашем роду. Ты хоть помнишь, как она выглядела?

– Примерно, – хмыкнул Вельзеран, пытаясь представить девушку. – Тощая голубоглазая блондинка с длинными волосами в темно-коричневой шубе, которую я порвал. Не знаю, чем мне это поможет.

– А мне кажется, что это важно, – сестра нахмурила лоб.

– Ну, разве что буду знать, что следующий игрок очередная баба, – хмыкнул демон. – Все равно придется действовать по старому плану и вычислять ее по сигналу телефонов в том районе.

– А если баба, то ты уже догадался, какие она заклинания выберет, – демоница не понимала, почему брат к ней не при-

слушивается.

– Возможно, – согласился Вельзеран. – Подумаю. Пока, – попрощался с сестрой и исчез в туманной серой дымке.

«Вот и посмотрим, как ты на этот раз справишься, умнейший ты наш», – с какой-то злорадной ухмылкой подумала демоница и вышла из зала.

После того, как машина Вадима выехала со двора, Арина вытащила из сумочки грамоту с заклинаниями и стала ее изучать. Специально уселась так, чтобы водитель бумагу не видел, и с огромным удовольствием не обращала никакого внимания на возлюбленного. Тот сначала пристально пялился на запорошенный снегом асфальт, ожидая, что Арина передумает и пересядет к нему вперед, а потом будет развлекать своей болтовней. Как делала всегда, спрашивая о планах Вадима и восхищаясь его «гениальностью».

Однако, не дождавшись, а упрасивать кого бы то ни было не в правилах Вадима, демонстративно довольно громко включил магнитолау и сделал вид, что слушает музыку. Причем какой-то гремющий басами рок, хотя его на самом деле не любил. Но перед мужиками, своими друзьями, никогда не показывал виду, что ему нравится обычная попса. Это ведь совсем не брутально.

И сейчас своим поведением обиженного ребенка Вадим просто играл на публику, то есть на Арину, которую к его удивлению совершенно не заботили очередные выкрутасы

возлюбленного. Потому что перед ней стояла более трудная задача, чем развлечение несостоявшегося мужа. Ведь выбрать из четырех заклинаний наиболее действенное – та еще морока, особенно когда не знаешь, как они работают.

Вон уже с шубой обмишурилась. Не факт, что с остальными магическимиговорилками получится правильно с первого раза. Тут Эльсенуор, о котором рассказывал Бася, явно перебрал фейской альбомаки и слишком переоценил ведьмовскую магию. Все-таки новоявленной ведьме надо привыкать к новым условиям какое-то время, и совсем не один день, а возможно все три, отведенные на игру. И тренироваться, конечно, как и в любом деле.

«Попался бы мне сейчас этот гадкий маг, да будь у меня силы побольше, ух задала бы я ему трепку», – подумала Арина, злясь на виновника ее несчастий. Но что бы конкретно она сделала, придумать никак не могла. Ну... для начала... превратила бы его в лягушку! Или в жабу. Ну и что? Легче ей от этого будет? Да фиг знает. Хотя бы посмеется. От души. Наверняка жабенок из Эльсенуора получится тощий и пучеглазый. А еще коричневый и с бородавками на спине. Фи-и...

О мести магу думать было интереснее, потому что из списка заклинаний ничего не выбиралось. Как ни старалась Арина анализировать результат, полученный после применения каждого заклинания, оценить, которое окажется лучше, было невозможно. Потому что они все разные! И какое

конкретно поможет в битве с демоном?

После долгого созерцания листа с завитушками Арина начала клевать носом. Тогда и решила пойти по наиболее легкому пути. «Надо просто спросить Басю, какое заклинание выбрал Леха-программист», – подумала девушка и неожиданно заснула, откинувшись на спинку сиденья. Правая рука у нее безвольно распрямилась, и пальцы выпустили грамоту, которая упала к ногам.

В тот же момент по спине Арины забегали иголки, сначала отозвавшись неприятной болью в левом плече, потом вдоль позвоночника, опоясали поясницу, изрядно там потоптавшись, и защипали в плече правом. Как будто мелкие коготки и вовсе не белочки, а какой-то шипастой сороконожки, впились в кожу. Ощущение не из приятных уж точно. Арина чувствовала это в полудреме, но проснуться не могла. После почти бессонной ночи сон навалился на девушку всем царством Морфея.

Сороконожка пробежала по телу в обратном порядке. Но это снова не возымело действия. Арина смогла раскрыть глаза только после того, как в конечном итоге почувствовала более сильную боль. Как будто чьи-то острые зубки вонзились в большой палец и пытались его отгрызть. Увидев, что ощущения ее не обманули, Арина ухватила за ухо Басю и попыталась оттащить его от пальца, в который тот действительно впился зубами.

Фамильяр рассерженно запыхтел, но ухо было больно, и

палец отпустил. Выскользнул из руки и юркнул в шелку между спинкой сиденья и сумкой, стоявшей рядом с девушкой. Тихо зашипел, как змея, высунув недовольную мордочку.

– Ладно, ладно, – шепнула ему Арина. – Мир? – протянула руку, чтобы Басю погладить, но тот злобно оскалился, и пришлось руку отдернуть. – Ты чего? – спросила, собираясь тоже надуться.

– А ты чего? – фыркнул фамильяр. – Сразу за ухо. Больно же.

– А мне не больно, по-твоему? – в тон ему ответила Арина. – У меня палец теперь болит, – потрясла ладонью, сжимая и разжимая кулак.

– Сама виновата. Спишь как бегемот, фиг разбудишь, – начал остывать Бася. – Так всю оставшуюся и, судя по всему, очень недолгую жизнь можешь проспять, – напомнил ей о ближайшем будущем.

– Ой, ничего бы не случилось, если бы я полчаса вздремнула, – беспечно отмахнулась от сгущающего тучи фамильяра. – Зато сил бы набралась. А то ни черта у меня второе закливание не идет.

Увидела, что Вадим стал часто посматривать на нее в зеркало заднего вида, улыбнулась и помахала своим телефоном, делая вид, что нашла что-то интересное в интернете и читает. Вроде поверил, снова уставился на дорогу. Нет, не выдержал и спросил:

– Не хочешь ко мне пересесть? Вроде поспала, я заметил.

«Ну, надо же, – удивилась Арина про себя, продолжая глупо улыбаться Вадиму. – Обломилось мне счастье. Он заметил! Вот прямо чудо из чудес».

– Нет, может позже, – снова отказала возлюбленному. – Я еще чуток подремлю. Наверное. Буковки маленькие, глазки быстро устают, – и уткнулась в телефон.

Чуть позже шепнула Басе:

– А Леха какое заклинание выбрал?

– Первое, – также тихо ответил Бася.

Не обнаружив грамоты в руке, Арина огляделась и увидела, что та валяется под ногами. Сделала вид, что нечаянно уронила телефон. Так, на всякий случай, чтобы Вадим ничего не заподозрил. Хотя с тех пор, как Арина отказалась пересаживаться, он на нее больше не обращал внимания. Правда, вместо хрипящего рока все же включил «Дорожное радио», и теперь в салоне звучала веселенькая музычка не особо известных исполнителей.

Арина вместе с телефоном достала бумагу, развернула ее и, засунув краем под сумку, чтобы та снова не свалилась на пол, стала читать.

Первым числилось заклинание под названием «Создатель порталов», а под ним краткая расшифровка. Из нее становилось понятно, что с помощью этого заклинания можно перемещаться между мирами. Прятаться, исчезать, убегать. В общем, неплохая функция, когда хочешь избежать встречи с демоном.

– Его и выберу. Лехе же помогло, – шепнула Арина. – Как считаешь? – на этот раз решила узнать мнение фамильяра.

– Думаю, можно, – согласился с ней Бася. – Хорошая штука. Я потом расскажу, что делал с ним программист.

– Отлично, – Арина ткнула пальцем в красный кругляш с черной цифрой 1.

Выбранное заклинание тут же исчезло с листа, как будто вместе со всеми буквами втянулось в палец, а оставшиеся заметно побледнели и стали почти невидимы. Отчетливо можно было разглядеть только цифры в кружках с номерами 2, 4 и 5. Арина, как все любопытные с детства девочки, хотя и знала, что лимит исчерпан, все же потыкала в циферки. Чем черт не шутит, вдруг обломилось бы еще одно заклинание?

Ну а что? Могла же программа выбора зависнуть? И вместо того, чтобы полностью удалить заклинания с листка, только немного их скрыла. Причем кнопки остались рабочими. В компах такое случается сплошь и рядом. Хотя нет, не сплошь, тут Арина переборщила, но изредка бывало. Арина отлично разбиралась в компьютерных играх, переиграла множество стратегий, войн, империй и даже одно время играла в «Ферму» онлайн.

Так вот. Когда на сервере «Фермы» произошел какой-то сбой, то вместо одного кристалла в игре можно было раздобыть два, нажимая на ту же кнопку. Кто вовремя расчухал, успел озолотиться. И Аринке повезло, она успела с пятюк лишних кристаллов к себе в копилку забросить. А потом

случился еще какой-то сбой. Что тогда произошло, Арина уже не помнила, но вот подарки, хотя и виртуальные, которыми одарили игроков админы, она тоже получила.

Так что все могло быть. Но с заклинаниями не повезло. Наверное, магия совершеннее компьютерных программ. «Да и ладно, – подумала Арина и, сложив грамоту, засунула ее в сумку во внутренний карман на молнии, куда и сама-то редко лазила. Только когда доставала оттуда паспорт. – Зато у меня две магические способности. И шансов выжить больше. Все лучше, чем у предыдущих игроков».

Единственное, о чем не знала Арина – Вельзеран очень точно вычислил, что она выберет. Именно ее шансы это уменьшало. Причем весьма значительно. А с другой стороны, может находиться в неведении не так уж и плохо? Ведь быть оптимистом намного лучше, чем заранее знать о своем поражении. Потому что не обязательно все пойдет так, как рассчитывает демон. Арина девушка с богатой фантазией, и то, что ей в руки попали два заклинания, вовсе не значит, что они попали не в те ручки.

Хотя... Ой-ей! Сделать из обычных заклинаний черте что... Тут точно надо иметь талант. И неугомный характер.

Вот в соответствии с этим характером Арине и не сиделось спокойно. После того, как довольный Бася снова превратился в тутушку на левой руке, девушка некоторое время пялилась в экран телефона. Но ей было неинтересно, пото-

му что не терпелось опробовать новое заклинание. Тем более создание портала предусматривало перемещение в другой мир, в который Арине ужасно хотелось заглянуть. Хоть одним глазком.

Конечно, понятно, что сейчас колдовать нельзя.

Во-первых, она не одна, а с Вадимом, которого может кондрашка хватить от инопланетных видов. А то еще хуже. Какой-нибудь иномирский леший цапнет. Про то, что кто-то нападет на нее саму, Арина почему-то не думала. Хотя понятно почему. Она же ведьма, которую другие существа должны как минимум бояться. Так что Арина вполне резонно считала, что ей в иномирье ничего не грозит. Кроме Вельзерана.

Во-вторых, создавать порталы она еще не умеет. И может улететь черт знает куда. Да к тому же Вельзерану на рога. Арина вспомнила, как их рассматривала, прижавшись к горячему телу демона, а он улыбался ей в лицо. И даже снисходительно объяснил, что рога растут. И ей не было страшно. То ли от того, что тогда у нее улетучились все чувства одновременно, то ли от того, что демон ей понравился. Что?! Серьезно?

Стараясь отвлечься от мыслей о Вельзеране, Арина решила проверить, запомнила ли она новое заклинание. И произвольно произнесла его вслух. Случайно. Шепотом. Вот ведь зараза. И тут демон ей подгадил, даже не зная об этом.

Странно, но ничего не изменилось. Машина как ехала по

трассе Красногородск – Гремучий Ключ, так и продолжала ехать. За окнами по-прежнему мелькали заснеженные сосны, стоявшие вдоль дороги вперемешку с березами, и падал мелкий снежок, носимый ветром по асфальту. Хотя сейчас асфальт куда-то исчез, и дорога вместо черно-белой стала просто белой. Но ведь это же ерунда?

– Черт! – вскричал Вадим и почему-то стал тормозить.

– Что случилось? – испуганно спросила его Арина.

– Навигатор перестал работать, и я не знаю, куда поворачивать.

Машина остановилась на развилке, где вместо указателей с названиями городов, стоял... огромный камень.

Глава 5. Вот тебе и иномирье

– Это что такое? – Вадим показал пальцем на камень и оглянулся на Арину ошалевшими глазами.

Как будто думал, что она все объяснит. Правильно, конечно, думал. И к кому надо, обратился. Но ведь Арина не могла ему сказать, что ехали они в санаторий, а попали черт знает куда. Вернее демон знает или маг. А она совершенно не знает, кроме названия этой неизвестной Арине страны. Или государства. Или планеты. Или просто зазеркалья. В общем, факт того, что машина с водителем и пассажиркой явно попала в неизвестное иномирье, стал реальным фактом.

А раз так, то судя по всему это каменный указатель, рассказывающий, куда надо ехать или к кому. Арина подумала, что надо бы посмотреть, что там написано. Может, станет понятнее, где они находятся. Однако, приглядевшись к камню, кроме запорошенных снегом и не везде читаемых букв ничего не увидела. Ну и прочесть, само собой, что там написано, не смогла. Да и буквы ли там были?

Решила отвлечь Вадима. А то он как повернулся к ней, так и застыл с полуоткрытым ртом, ожидая ответа. Надо было что-то сказать.

– А чему ты удивляешься? – спросила, мило улыбнувшись. – Дорогу снегом занесло, вон как мело. В феврале всегда такая ерунда случается. Просто надо осторожнее ехать,

пока трактор с расчисткой не пройдет.

– Во-первых, не трактор, а грейдер, – Вадим по своей мерзкой привычке поправил Арину, демонстрируя свои, как ему казалось, превосходные знания.

И самое интересное, раньше Арине это нравилось. Ведь она считала, что ее мужчина такой эрудированный, такой умный, такой... самый-самый. И восхищалась им. И просто не обращала внимания на то, как он периодически ее поправлял, хотя и не всегда был прав. Арина же не идиотка с высшим образованием, а вполне хороший специалист, закончивший университет без трояков. А это о чем-то говорит. И кругозор у нее достаточно обширный.

Знает она прекрасно, что дорогу не только грейдеры чистят, поэтому и сказала, что трактор. А с другой стороны, какая к черту разница? Будто от названия агрегата их жизнь зависит. Так что козлик мог бы скромненько промолчать. Но только сейчас Арина поняла, что Вадим таким образом самоутверждался, и разозлилась. Однако тут же постаралась взять себя в руки. «Плевать на него, – подумала. – Пусть считает, что хочет. Сейчас не до его амбиций, а надо отсюда как-то выбираться».

– А во-вторых, фиг с ним со снегом, – продолжал Вадим, поворачиваясь к лобовому стеклу. – Это что впереди? – снова стал тыкать пальцем в возвышающуюся двухметровую глыбу. – И почему тут нет дорожных знаков?

– Ну, мало ли какие камни могут валяться у дороги, – глу-

по хихикнула Арина, решив, что не надо сейчас пугать Вадима своими познаниями об иномирье. – Я пойду посмотрю, что там. А ты пока проверь навигатор, может у него просто зарядка села.

И не дожидаясь, что ответит Вадим, вышла из машины. Огляделась вокруг.

Как красиво!

Облачка, из которых сыпался мелкий снег, унеслись куда-то вдаль, освобождая место дневному светиле. И оно выглянуло из-за последней тучки, как будто улыбаясь. Зимнее, неяркое, с красноватым оттенком. Но в его лучах заискрился лежавший на дороге и в лесу снег. Покрытые им сосны сразу превратились в залежи бриллиантов, рассыпанных на зеленых ветках. Даже резануло глаза, когда Арина стала всматриваться в надписи на камне.

Так, так. Сначала она разглядела стрелки, указывающие в трех направлениях. Чего и следовало ожидать. Потому что в этом самом месте дорога, по которой они с Вадимом ехали, разделялась на три. Причем разделялась весьма специфически, заметно отличаясь от того, как делалось в человеческом мире. Ведь обычно на развилках к основной трассе боковые примыкали под прямым углом. Здесь же ответвления шли к центральной дороге под острым, градусов 30-ти. Из-за этой особенности стрелки на камне выглядели как отпечаток куриной ноги. Только от очень большой курицы.

А что было написано над стрелками? Буквы. Точно бук-

вы. Но... не похожие ни на славянские, ни на готические, ни даже на руны. И как прочесть? Арина стояла перед указателем как витязь на распутье. И подсказать некому, и спросить – никого нет. Причем судя по густому лесу, жилья вблизи не предвиделось. Да и ни к чему. Кто знает, кто там обитает? Тролли зеленые или эльфы с острыми ушами? Или те же демоны из рода... из рода... нет, Арина не запомнила. В общем, из рода Вельзерана. Оно ей надо?

Так что оставался только один источник информации, без которого тут явно не обойтись.

– Бася, Бась, – почесала Арина левое запястье, где по ее предположению должна находиться голова фамильяра. – Тут на камне написано, куда ехать. А я ничего не пойму.

– Йюх-ты! Мы в иномирье! Дома! – радостно закричал Бася, мгновенно вырываясь у нее из руки. – Ничего себе тебя занесло! – вскарабкался по куртке на плечо и стал вертеть головой, осматриваясь.

– Бася, блин, – только и успела выдохнуть Арина, пугаясь.

Понятно, если сейчас за ней наблюдает Вадим, то он сильно удивится. Наверное, у него и глаза по пять копеек стали. Спиной-то Арине не видать. Хотя, если рассудить здраво, то появление зверька у нее на плече пусть и необычное, но все же объяснить можно. Причем довольно просто. Мало ли какие белки по лесу скачут. Может эта голодная и принеслась к Арине за орешками или за хлебушком. Девушка выдохнула облегченно, придумав объяснение.

Но тут неугомонный фамильяр радостно заорал своим басом на весь лес:

– Ты и машину приперла! Ничего себе!

И прежде, чем Арина что-то успела сказать, одним прыжком соскочил с плеча, а вторым запрыгнул на капот «Мерседеса». Но не рассчитал, поскользнулся и влетел в лобовое стекло, распластавшись на нем всеми лапками.

– Кикиморский мухомор, – выругался, увидев смотрящее на него в упор изумленное лицо Вадима.

– Ты же белка. Ты почему разговариваешь? – задал дурацкий вопрос Вадим с прежним выражением лица, продолжая пялиться на сползающего по стеклу зверька.

Поняв, что парень все видел и слышал, Бася решил мягкую игрушку больше не изображать. Но отвечать ему не стал, а заорал Арине:

– Ринка! Ты чего натворила? На кой ведьминский колпак ты это идолище прихватила? Спалились теперь!

Арина и сама это поняла, как только увидела Вадима, прильнувшего к лобовому стеклу. И лихорадочно думала, что же делать в такой ситуации. Ну как можно объяснить исчезнувшие дорожные знаки, а вместо них каменный указатель? А тем более разговаривающую белку? Ведь в реальной жизни так не бывает. Разве что повторять человеческие слова умеют вороны да попугаи. А Бася ни на тех, ни на других явно не тянул. Да и то, какие слова он орал, подражанием не назовешь.

А если Арина скажет, что внезапно стала ведьмой и умеет колдовать? Тогда Вадим наверняка решит, что она свихнулась. И вместо того, чтобы везти ее в санаторий, потащит к психиатру. Как один из вариантов. А может просто развернется и бросит ее тут, а сам покатит домой, чтобы больше никогда с ней не встречаться. Что более вероятно. Так что про ведьму определенно говорить не стоит.

Хотя можно было бы для убедительности продемонстрировать какую-нибудь материализацию. Например... А чего бы такого наколдовать? В голову Арине почему-то ничего не приходило. Она покрутила головой и остановила свой взгляд на камне-указателе. «А вот камешек можно превратить в снеговика, например, – внезапно у новоиспеченной ведьмы родилась мысль. – В огромного. Зато более понятного, чем камень на распутье». И как-то непроизвольно с ее губ сорвалось заклинание, реализовавшее возникшую идею.

Видимо магия с течением времени стала усиливаться, и уже не надо было четко выговаривать слова. Следовало только представить себе предмет материализации. А вот с этим у Арины было намного хуже. Потому что снеговик вместо камня действительно получился, но не такой, каким должен быть миленький снежный человечек. На Арину глазами-угольями смотрело огромное чудовище, классически состоящее из трех шаров, правда, неправильной формы, с ведром на голове и морковкой вместо носа.

Ведро было сдвинуто набекрень, что придавало бы сне-

говику залихватский вид, если бы не свесившийся до земли нос. Из-под которого виднелась кривая ухмылка нарисованного рта. О чем думала Арина, представляя человечка, можно было догадаться. Уж очень его морда напоминала лицо Вадима, если бы его рисовал художник-карикатурист. Решив, что камень смотрелся лучше, Арина уже собралась закливание отменить, как услышала дикий вопль фамильяра:

– А-аа! Аринка, спасай! Он меня сейчас до шкурки изотрет!

Повернувшись на крик, Арина сразу побежала выручать зверька, которого по лобовому стеклу возили дворники. Оказалось, пока она придумывала, как выкручиваться, и колдовала, Вадим пялился на Басю, показавшему ему язык и корчившему рожи. Совсем недолго. Потому что Вадим внезапно нажал на кнопку стеклоочистителя и обрызгал зверька пахучей жидкостью. А затем включил дворники, уцепившие протиравшего глаза Басю за хвост. Длинная шерсть сразу намоталась на щетку, и бедный зверек не смог выпутаться. Так вместе со щеткой и ездил по стеклу.

Подбежав к машине и собираясь отцепить фамильяра, Арина схватила его за тельце и потянула. Но не тут-то было. Хвост крепко запутался, вытянувшись в струнку.

– Отпусти! – тут же заорал Бася. – Ты мне хвост оторвешь, дурында!

Арина тут же выпустила зверька из рук и стала стучать в окно:

– Вадимчик, выключи дворники. Вадюшка! Эй, ты чего?

Но Вадим на нее не реагировал, уставившись на снежного монстра, сотворенного Ариной. Тогда она рванула дверь с водительской стороны и нажала на кнопку сама. Бася облегченно выдохнул и полез распутывать хвост. А Арина стала трясти парня в надежде, что тот придет в себя. И тот действительно через некоторое время посмотрел на нее вполне осмысленно и спросил, тыкая пальцем в снеговика:

– Откуда это взялось? Тут ведь только что камень был. Ты это тоже видишь?

Отодвинул Арину от двери и вылез из машины.

– Придурак чертов, – увидев вышедшего парня, буркнул в его сторону Бася, который уже сидел на капоте «Мерседеса» и чистил шерстку на хвосте. – Пень безмозглый.

– Ты его слышишь? – спросил Вадим, переведя взгляд со снеговика на зверька, а затем на Арину.

И что ей оставалось делать? Ничем рациональным то, что происходит, уже не объяснить. Поэтому нужно было говорить правду. Вполне возможно, что Вадим ее поймет, он ведь достаточно умный и сообразительный. По крайней мере, до сего дня Арина так считала. Поэтому как можно спокойнее сказала:

– Мы сейчас в иномирье. Это страна такая волшебная. Вот и происходит всякая чертовщина.

Вадим слушал ее молча, видимо переваривал полученную информацию. Не удивился, не стал задавать глупых вопро-

сов из области «а как? а где? и почему?», а только задумчиво смотрел на нее своими ясными голубыми глазами. Арина же решила, что раз он не крутит пальцем у виска и не тащит ее в психушку, то вполне адекватен, и можно продемонстрировать ему свои умения, чтобы подтвердить, что она не врет.

– А я ведьма. Вернее только вчера ночью ею стала, – все же пояснила для начала. – Смотри, что я могу, – прочитала заклинание наоборот, для пущей убедительности махнув рукой, и снеговик опять стал каменной глыбой. – Вот тебе и камень.

Глаза Вадима сначала заметались между девушкой и вернувшимся на прежнее место валуном, а затем в них отразился страх. И прежде чем Арина успела сообразить, что сделала это зря, возлюбленный бросился наутек, почему-то свернув в правую развилку.

– Вадим! – Арина понеслась за ним вслед. – Остановись! Ты заблудишься! Ва-а-дим!

Бежала со всех сил, стараясь догнать, но так как время на старте было упущено, не догнала. Хорошо хоть ногу ни одну не подвернула. Но все равно задохнулась и остановилась, усевшись в снег на обочине и глядя в спину удаляющегося парня. Так ведь и не оглянулся ни разу, сколько ни звала.

– Что ж ты за дурачок-то такой? – тихо спросила Арина осипшим голосом исчезающий за поворотом силуэт.

– Да это идолище похуже некоторых демонов будет, – заскакал около нее Бася. – Вставай, дурында, попу отморо-

зишь. Тебе мама в детстве не говорила, что сидеть на снегу нельзя? – запрыгнул Арине на плечо, уцепившись лапками за шапку. – Вставай, говорю! – дернул хозяйку за мочку уха.

– Встаю, встаю, – зашевелилась Арина, медленно поднимаясь. – И что теперь делать? – растерянно спросила фамильяра.

– А я знаю? – ответил тот вопросом на вопрос и стал поправлять на Арине шапку, натянув ее по самые глаза. Видимо думал, что так будет теплее.

– Надо его догнать, только я рулить не умею, – побрела Арина назад к машине, сдвинув шапку обратно на затылок. – Но попробовать могу.

– А он тебе потом башку оторвет, что ты в его колымаге что-то сломала, – резонно заметил Бася. – Еще и деньги на ремонт потребует. С него станется.

– Да нет, он не такой, – стала защищать Арина возлюбленного. – Скуповатый, это есть, конечно. Но чтобы с меня деньги за свое спасение требовать? Нет, не будет, – сказала уверенно, хотя подспудно понимала, что Бася может оказаться прав.

– Не такой, не такой, – передразнил ее зверек, но больше ничего говорить не стал.

Дальше шли молча, думая каждый о своем. Бася, наверное, об орехах, а Арина лихорадочно искала вариант спасения возлюбленного. Пусть и такого. Тем не менее, это ее мужчина. По крайней мере, на ближайшие три дня в санато-

рии. А может и не три, а гораздо меньше. Что ее ожидает при встрече с демоном, Арина не представляла. Но чем могло закончиться, уже знала со слов фамильяра. И как только об этом вспоминала, ей почему-то хотелось прибить не демона, а старого пьянчужку-мага.

– Слушай, Бась, – спохватилась Арина, подходя к каменному указателю. – А куда Вадим побежал, ты можешь прочитать? А то я не поняла.

– Могу, – буркнул фамильяр и устоял на указатель. – К троллям побег.

– Прямо так и написано?

– Прямо так. Органторгские тролли, – пояснил Бася и хихикнул. – Это он удачно свернул. Сожрут и даже косточек не оставят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.